

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 5.

Цѣна съ пересылкой

4 р. 50 к.

Отдѣльно № 25 к.

ВЫХОДЯТЪ

ДВА РАЗА

въ мѣсяцъ.

1 Марта.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

Государь ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу
Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго
Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 28 день Января теку-

щаго года, на сопрічисленіе, за 50-ти лѣтнюю службу, къ ордену Св. Анны 3 степени діаконѣвъ церковей: Свято-Духовской г. Старой Руссы Александра Горскаго и Николаевской, въ селѣ Пеньковѣ, Старорусскаго уѣзда, Іоанна Богородскаго.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 15 января—4 февраля 1902 года за № 169, между прочимъ, постановлено: разрѣшить Совѣту состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА воинскаго благотворительнаго общества Бѣлаго Креста произвести въ будущемъ 1903 году 2 февраля, въ день Срѣтенія Господня, тарелочный сборъ на нужды общества во всѣхъ городскихъ соборахъ, церквахъ и монастыряхъ Имперіи.

Архіерейскія служенія.

Февраль 17. Недѣля мясопустная. Божественную литургію отправлялъ въ этотъ день въ Софійскомъ Соборѣ Его Высокопреосвященство въ сослуженіи соборнаго причта и эконома Архіер. Дома. За литургіей произведенъ въ протоіерея Настоятель Устюжскаго городского собора о. Іоаннъ Казанскій и въ діакона къ Сырковскому жен. монастырю псал. Іоаннъ Озеровъ. Очередное слово произнесъ свящ. Молотковской ц. П. Рождественскій.

Февраль 19. День освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Литургія отправлена Его Преосвященствомъ въ сослуженіи соборнаго причта и эконома Архіер. Дома; за литургіей рукоположенъ въ діакона учитель школы-церкви въ г. Боровичахъ Петръ Бѣляевъ.

Февраль 21 По случаю 50-лѣтія со дня смерти писателя Н. В. Гоголя Божественная литургія совершена Его Преосвященствомъ въ Софійскомъ Соборѣ; за литургіей рукоположенъ въ діакона псаломщикъ Лажинской ц. Владиміръ Образцовъ. Предъ панихидой, совершенной Его Высокопреосвященствомъ въ присутствіи властей и учащихя всѣхъ городскихъ и церковно-приходскихъ училищъ, Высокопреосвященный Архипастыръ обратился

къ молящимся съ краткимъ словамъ, въ которомъ указаль на заслуги Н. В. Гоголя, какъ писателя и какъ истиннаго христіанина.

Февраль 24. Недѣля сыропустная. Литургія отправлена Его Высокопреосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта и эконома Архіер. Дома: за литургіей рукоположенъ въ діакона псал. Осипъ Романовъ. Очередное слово произнесъ свящ. Николокочановской цер. А. Серпуховъ. Въ этотъ же день въ Знаменскомъ соборѣ отправлялъ литургію Преосвященный Арсеній, причемъ рукоположилъ въ діакона монаха Клопскаго монастыря Авраамія.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Преподается Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе слѣдующимъ лицамъ: священникамъ церкви Демянскаго уѣзда: Черноручской—Александрѣ Койгушскому, Сухонивской—Николаю Озерову, Пестовской—Виталію Устрицкому, Семеновской—Федору Жемчужину и Михаилу Екатеринскому, Вельевской—Николаю Койгушскому и Луженской—Вячеславу Травинскому, какъ людямъ совершенно трезвымъ, къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ относящимся съ похвальнымъ усердіемъ и должнымъ вниманіемъ; діаконамъ церкви того же уѣзда: Семеновской—Александрѣ Рождественскому, и Клевичской (на псаломщической вакансіи) Василю Ростовцеву и псаломщикамъ церкви: Луженской Михаилу Покровскому и Михаилу Быстрову, Сухонивской—Павлу Покровскому, Черноручской—Василю Антоновскому и Семеновской—Петру Бьяндскому, за примѣрную исправность по службѣ и благоповеденіе; членамъ строительной комиссіи по постройкѣ единовѣрческой Нароновской церкви Феоодору и Гавріилу Кудрявцевымъ и прочимъ, потрудившимся при постройкѣ церкви.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства крестьянину деревни Язвищъ, Тихвинскаго уѣзда, Алексѣю Семенову, за пожертвованіе въ Петровско-Плевжскую церковь вещей на сумму 130 рублей.

Движенія и перемѣны по службѣ.

На праздное священническое мѣсто къ Осницкой церкви, Тихвинскаго уѣзда, опредѣленъ діакономъ на псаломщической вакансіи Ригодищскаго женскаго монастыря Алексѣй Алмазовъ, 23 февраля.

Діаконъ на псаломщической вакансіи Кирилловской градской Вознесенской церкви Николай Звѣревъ и псаломщикъ Оерапонтовской церкви, Кирилловскаго уѣзда, Николай Оерапонтовъ, по прошенію, перемѣнены одинъ на мѣсто другого, 14 февраля.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Лажинской церкви, Крестецкаго уѣзда, опредѣленъ и. д. псаломщика бывшій псаломщикъ Полицкой церкви того-же уѣзда Николай Державинъ, 7 февраля.

Псаломщикъ Устьянской церкви, Крестецкаго уѣзда, Петръ Городковъ и и. д. псаломщика Мытенской церкви того-же уѣзда Александръ Альбовъ перемѣнены, по прошенію, одинъ на мѣсто другого, 12 февраля.

И. д. псаломщика Кишинской церкви, Демянскаго уѣзда, Николай Соболевъ, по прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности и на его мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ въ Устюжскомъ духовномъ училищѣ Александръ Державинъ, 14 февраля.

Праздныя вакансіи.

Праздныя священническихъ и діаконскихъ вакансій въ настоящее время не имѣется.

Псаломщическія: При Плишкинской церкви, Череповскаго уѣзда; Ругуйской, Тихвинскаго уѣзда и при Ригодищскомъ женскомъ монастырѣ, Валдайскаго уѣзда.

Отъ Комитета Миссіонерскаго Общества.

Въ теченіи Января 1902 года въ Новгородскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго общества поступили слѣдующія денежныя суммы отъ слѣдующихъ лицъ:

Отъ настоятельницы Деревяницкаго монастыря, игуменьи Измарагды по листу на 1901 г. пожертвованій 1 р. 50 к., кружечнаго сбора 40 к. и членскій отъ нея взносъ 3 р., всего 4 р. 90 к.

Отъ настоятельницы Десятинскаго монастыря, игуменьи Людмиллы кружечнаго сбора 1 р. 82 к.

Отъ настоятельницы Свято-Духова монастыря, игуменьи Антонины по листу на 1901 годъ членскій отъ нея взносъ 3 р., пожертвованій 7 р. 70 к., кружечнаго сбора 1 р. 5 к., всего 11 р. 75 к.

Отъ благочиннаго Устюжнскаго собора, свящ. Иоанна Казанскаго кружечнаго 1 р. 93 к.

Отъ настоятельницы Тихвинскаго Введенскаго монастыря, монахини Аполлинару членскаго на 1902 г. взноса 3 руб.

Отъ настоятеля Тихвинскаго Большаго монастыря, Архимандрита Иоанникія по листу на 1902 годъ: отъ него самого единовременнаго пожертвованія 10 р., членскаго взноса 3 р., изъ неокладныхъ суммъ 36 р., отъ братіи монастыря пожертвованій 9 р. 92 к., кружечнаго сбора 4 р. 75 к. и членскихъ взносов по 3 р. отъ намѣтника монастыря іеромонаха Никандра, отъ казначея іеромонаха Пармена, отъ духовника іеромонаха Евангелла, отъ благочиннаго іеромонаха Паренія, отъ іеромонаха Ефрема, всего отъ Иоанникія 78 р. 67 коп.

Отъ настоятельницы Званскаго монастыря, игуменьи Софіи кружечнаго сбора 1 р. 80 к.

Отъ настоятеля Отенскаго монастыря, игумена Платона по листу на 1901 г. пожертвованій 4 р. 55 к. и кружечнаго 45 к.

Отъ благочиннаго VIII Кирилловскаго округа свящ. Михаила Терапонтова по 10 листамъ пожертвованій 11 р. и членскихъ взносов по 3 р. отъ него самого, отъ старосты Ярбозерской церкви, Николая Семенова, отъ Матеея Иванова Алексѣева, отъ Марьи Александровны Неворотинной, жены 1 гильдіи купца, членскій взносъ 5 р., всего 25 р.

Отъ благочиннаго IV Череповецкаго округа, свящ. М. Розова по 9 листамъ пожертвованій 17 р. 40 к., кружечнаго сбора 2 р. 30 к., всего 19 руб. 70 коп.

Отъ эконома Архіерейскаго дома, архимандрита Іосифа членскіе за 1901 годъ въ 3 руб. взносы: отъ него самого, отъ іеромонаховъ: Веніамина, Аполлоса и казначея Валеріана, всего 12 р.

Отъ настоятельницы Косинскаго женскаго монастыря, игуменьи Серафимы кружечнаго 1 р. 70 к.

Отъ благочиннаго IV Тихвинскаго округа, свящ. Иоанна Троицкаго кружечнаго сбора 3 р. 7 к.

Отъ благочиннаго Череповецкаго собора, протоіерея Евламія Пріорова пожертвованій 4 р. 50 к., кружечнаго 1 р. 10 к. и членскихъ взносов по 3 р.: отъ него самого и отъ члена Череповскаго окружнаго суда Алексѣя Ивановича Кашнева, всего 11 р. 60 к.

Отъ благочиннаго VI Бѣлозерскаго округа, свящ. Александра Подобѣдова по 7 листамъ пожертвованій 7 р. 94 к.

Отъ настоятельницы Валдайскаго Успенскаго монастыря, монахини Магдалины кружечнаго сбора 1 р. 69 к.

Черезъ настоятеля Валдайскаго Иверскаго монастыря Архимандрита Амвросія по пригласительному на 1901 г. листу отъ братіи пожертвованій 8 р. 25 к. и кружечнаго сбора 10 р., членскій взносъ 3 р. отъ іеромонаха Владимира единовременное пожертвованіе 3 р. отъ іеродіакона Аркадія, всего отъ Амвросія 24 р. 25 к.

Отъ благочиннаго I Тихвинскаго округа, протоіерей Василя Волотовскаго по 8 листамъ пожертвованій 15 р., 45 к. и членскихъ взносов по 3 р. отъ Виктора Трофимовича Ребовскаго и отъ церковнаго старосты В. М. Махнова, всего 21 р. 45 к.

Отъ Настоятеля Клопскаго монастыря игумена Геннадія по листу пожертвованій 2 руб. 50 к., кружечнаго 25 к. и на миссію въ Японію 37 к., всего 3 р. 12 к.

Отъ благочиннаго II Валдайскаго округа, свящ. Михаила Либеровскаго по 12 листамъ пожертвованій 25 р. 85 к., кружечнаго 4 р. 73 к. и членскихъ взносов въ 3 р.: отъ него самого, отъ свящ. Жабницкой церкви Николая Туренскаго, отъ свящ. Вознесенской цер. Іоанна Троицкаго и отъ Хотилевскаго церковнаго попечительства, всего 42 р. 58 к.

Отъ благочиннаго II Новгородскаго округа, свящ. Николая Соколова по 12 листамъ пожертвованій 31 руб. 45 к. и членскихъ взносов по 3 р.: отъ градской Спасской церкви свящ. Павла Осиновскаго, отъ церковнаго старосты градской Георгіевской церкви Николая Алексѣевича Фомина, отъ Николая Алексѣевича Барканова, отъ Николая Николаевича Чабурина, отъ Новгородскаго купца Александра Степановича Орлова, отъ Федора Федоровича Савина, отъ Василя Петровича Рагозина, отъ Дмитріевской церкви Протоіерей Александра Устьянскаго, отъ попечительства Дмитріевской церкви и отъ Нила Григорьевича Кудрявцева, всего отъ Соколова 61 р. 45 к.

Отъ благочиннаго VII Кирилловскаго округа, свящ. Александра Митропольскаго кружечнаго 1 р. 95 к.

Отъ благочиннаго VI Череповецкаго округа, свящ. Василя Фаворскаго пожертвованій 3 р. 80 к., кружечнаго 4 р. 95 к., всего 8 р. 75 к.

Отъ благочиннаго IV Новгородскаго округа, свящ. Василя Соловьева по пригласит. на 1901 г. листамъ пожертвованій 33 р. 75 к., кружечнаго 11 р. 37 к. и членскихъ взносов по 3 р.: отъ него самого, отъ купца на ст. Чудово П. Казакова и отъ свящ. Чудовской церкви Василя Судакова, всего отъ Соловьева 54 р. 12 к.

Отъ протоіерей и настоятеля Новгородскаго Софійскаго собора Василя Орнатскаго пожертвованій 3 р. 10 к., кружечнаго сбора 1 р. 90 к., всего 5 р.

Черезъ благочиннаго Новгородскихъ монастырей, Архимандрита Веніамина отъ Сыркова монастыря кружечнаго сбора 35 к., отъ Званскаго 1 р. 83 к. и отъ Сквородскаго 50 к., всего 2 р. 68 к.

Отъ благочиннаго II Новгородскаго округа, свящ. Николая Соколова кружечнаго 3 р. 99 к.

Отъ благочиннаго I Валдайскаго округа, свящ. Александра Птицына пожертвованій по листамъ 24 р., кружечнаго сбора 2 р. 84 к. и 3 р. членскій взносъ отъ старосты Ужинской церкви, крестьянина Ивана Иванова, всего 29 р. 84 к.

Отъ благочиннаго III Бѣлозерскаго округа, свящ. Іоанна Никольскаго по 8 листамъ пожертвованій 5 р. 35 к., кружечнаго 6 р. 55 к., всего 11 р. 90 к.

Отъ настоятеля Кирилло-Новозерскаго монастыря, архимандрита Митрофана членскаго взноса на 1902 г. 5 р.

Отъ настоятеля Тихвинскаго Николо-Бесѣднаго монастыря, иг. Сергія за 1902 г. членскій взносъ 3 р. и кружечнаго сбора 1 р. 15 к.

Отъ благочиннаго I Тихвинскаго округа, протоіерей Василя Волотовскаго кружечнаго сбора 7 р. 42 к.

Отъ благочиннаго V Устюжнскаго округа, протоіерея Симеона Острякова по 9 листамъ пожертвованій 12 р. 45 к., кружечнаго 5 руб. 19 коп., всего 17 р. 64 к.

Отъ благочиннаго IV Старорусскаго округа, свящ. Димитрія Молчанова по 15 листамъ пожертвованій 35 р. 9 к., кружечнаго 3 р. 23 к., всего 38 р. 32 к.

Отъ благочиннаго I Кирилловскаго округа, протоіерея Кирилла Виноградова по 5 листамъ пожертвованій 7 р. 15 к., кружечнаго 2 р. 17 к. и членскихъ взносов по 3 р.: отъ него самого, отъ свящ. Павла Лѣсницкаго, отъ свящ. Николая Новоденскаго, съ подвѣдомаго духовенства пожертвованій 8 р. 30 к., всего 26 р. 62 к.

Отъ благочиннаго Михаила Либеровскаго по листу на 1901 г. пожертво- ній 3 р. и членскій взносъ 3 р. отъ свящ. Александра Скородумова.

Отъ благочиннаго и настоятеля Валдайскаго Троицкаго Собора, протоіерея Гавріила Тихомирова пожертвованій 4 р., кружечнаго 1 р. 30 к. и членскій взносъ 3 р. отъ старосты тогоже сбора Василя Якунина, всего 8 р. 30 к.

Отъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря чрезъ его настоятеля, Архимандрита Θεодосія за 1902 годъ пожертвовано 100 р.

Отъ благочиннаго V Бѣлозерскаго округа, священника Іакова Увѣрова по 9 на 1901 г. листамъ пожертвованій 11 р. 74 к., кружечнаго 2 р. 8 к., всего 13 руб. 82 коп.

Отъ Благочиннаго VI Старорусскаго округа, священника Алексѣя Граничнова по 14 листамъ пожертвованій 23 р. 89 к., кружечнаго 3 р. 40 к. и по 3 р. членскихъ взносов: отъ него самого, отъ Нивской церкви священника Евгенія Полетаева, отъ священника Успенской Рдейской пустыни Петра Орлова, отъ Ефремовской церкви священника Павла Невзорова отъ Рѣчно-Котецкой церкви священника Михаила Духовскаго и собранныхъ отъ причтовъ округа особыхъ, безъ записи въ подписные листы, въ замѣнь членскихъ взносов, пожертвованій 8 р. 50 к., всего отъ Граничнова 50 р. 79 коп.

Отъ благочиннаго I Череповскаго округа, священника Петра Стефановскаго кружечнаго сбора 4 р. 45 к.

Отъ благочиннаго IX Новгородскаго округа, священника Василя Соболева по 11 листамъ пожертвованій 34 р. 50 к., кружечнаго 2 р. 75 к. и по 3 р. членскихъ взносов: отъ него самого, отъ унтеръ-офицера и прихожанина Лажинской церкви Θεдора Михеева, отъ тойже церкви священника Константина Бѣльскаго и тойже церкви священника Петра Царова, всего отъ Соболева 49 р. 25 к.

Отъ благочиннаго Бѣлозерскаго собора протоіерея Іакова Свѣтлова по подписному на 1901 г. листу пожертвованій 6 р. 85 к., кружечнаго 85 к. и членскіе взносы по 3 р. отъ него самого, отъ старосты тогоже собора Ивана Калинина, всего 13 р. 70 к.

Отъ настоятеля Филиппо-Ирапской пустыни игумена Митрофана кружечнаго сбора 2 р. 30 к.

Отъ благочиннаго Демянскаго Богоявленскаго собора, Протоіерея Валеріана Рождественскаго по листу на 1901 г. пожертвованій отъ причта 5 р. 10 к.

Отъ благочиннаго II Крестецкаго округа, протоіерея Лонгина Одоевского по 10 пригласительнымъ на 1901 г. листамъ пожертвованій 29 р. 62 к., кружечнаго сбора 10 р. 39 к. и съ духовенства по особому листу, отъ него предложенному пожертвованій 16 р. 10 к., всего отъ Одоевского 56 р. 11 к.

Отъ благочиннаго III Череповскаго округа, священника Алексѣя Нелазскаго по 14 пригласительнымъ листамъ пожертвованій 25 р. 2 к. и членскихъ взносов въ 3 руб.: отъ него самого, отъ Чудской церкви священника Виктора Громцева, отъ Нелазской церкви священника Михаила Попова, отъ Шухободской ц. свящ. Іоанна Ильинскаго, отъ Турховской ц. свящ. Василия Ливанскаго, отъ Яргомжской ц. свящ. Виктора Сапожкова, отъ Рождественской ц. свящ. Василия Прозоровскаго, отъ Васильевской ц. свящ. Захарія Бѣлоликова, отъ Ново-Ерговской ц. свящ. Василия Цвѣткова, отъ Старо-Ерговской церкви свящ. Михаила Орнатскаго, отъ Ивановской ц. свящ. Василия Троицкаго, отъ Елизаровской ц. свящ. Александра Соловьева, отъ Алексинской ц. свящ. Василия Филадельфина, отъ Покровской ц. свящ. Садофа Попова, и кружечнаго сбора 3 р. 34 к., всего отъ Нелазскаго 70 р. 36 к.,

Отъ благочиннаго VI Устюжнскаго округа протоіерея Никона Моденскаго по 9 листамъ пожертвованіи 10 р. 23 к., членскій отъ него взносъ 3 р., кружечнаго сбора 10 р. 46 к., всего 23 р. 69 к.

Отъ благочиннаго VI Новгородскаго округа, священника Іоанна Голинскаго по 15 пригласительнымъ на 1901 г. листамъ, 33 р. 43 к. и членскихъ взносов по 3 р.: отъ него самого, отъ крестьянина дер. Пристани Ивана Иванова Сидорова и отъ крестьянина дер. Починово Тимофея Иванова Бойцева, всего отъ Голинскаго 42 р. 43 к.

Отъ благочиннаго IV Боровичскаго округа, священника Василья Виноградова по 7 листамъ: пожертвованій 10 р. 45 к., кружечнаго сбора 2 р. 68 к. и членскіе взносы по 3 р.: отъ него самого отъ священниковъ: Левочской церкви Іоанна Левочскаго, тойже церкви Антонія Озерова, Минецкой—Константина Добромыслева, Старско-Горской Стефана Петрова, Крутецкой Виктора Модестова, Миголоцкой Іакова Цвѣтаева, Быковской Никанора Заозерскаго, Внутской Михаила Галкина, Молодиленской Федора Быстрицкаго, и Видимірской Іакова Лебедева, всего отъ Виноградова 46 р. 13 к.

Отъ настоятеля Сквородскаго монастыря, Архимандрита Веніамина по подписанному на 1901 г. листу пожертвованій 3 р. 55 к.

Отъ и. д. благочиннаго VI Бѣлозерскаго округа, священника Александра Подобѣдова кружечнаго 1 р. 40 к.

Отъ благочиннаго V Боровичскаго округа, священника Іоанна Демянскаго по 12 пригласит. на 1901 г. листамъ: пожертвованій 36 р. 41 к., кружечнаго 14 р. 10 к. и членскіе по 3 р. взносы: отъ него самого, отъ священника Устрѣкской церкви Іоанна Громова, Платановской Аркадія Астреина, Николо-Мошенской Алексѣя Верещагина, Краснянской Арсенія Боброва, Орѣховской Григорія Пиросскаго, тойже церкви Евгенія Любомудрова, Долговской Іоанна Боголюбова, Спасо-Мошенской протоіерея Андрея Сперовскаго, отъ проживающаго въ селѣ Мошенскомъ Боровичскаго купца Ефима Яковлева и отъ крестьянина села Кобожи Константина Васильева, всего отъ Демянскаго 83 р. 51 коп.

Отъ благочиннаго II Демянскаго округа, священника Александра Ростовцева отъ церквей и причтовъ пожертвованій 7 руб. 25 к., кружечнаго сбора 2 р. 80 к., всего 10 р. 5 к.

Отъ настоятеля Вяжицкаго монастыря, Архимандрита Никодима по листу пожертвованій 50 к. и кружечнаго 70 к.

Отъ настоятеля Старорусскаго монастыря, Архимандрита Алексія кружечнаго сбора 2 р. 75 к.

Отъ благочиннаго II Череповскаго округа, священника А. Свѣтлова по 15 пригласительнымъ на 1901 г. листамъ: пожертвованіи 22 р. 85 к. и кружечнаго 3 р. 20 к. всего 26 р. 5 к.

Отъ благочиннаго II Бѣлозерскаго округа, священника Мондренской церкви Александра Смирнова по 12 на 1901 г. листамъ: пожертвованій 13 р. 63 к. кружечнаго 2 р. 78 к., всего 16 р. 41 к.

Отъ благочиннаго III Старорусскаго округа, священника Александра Тюльпанова по 15 пригласительнымъ листамъ: пожертвованій 39 р. 82 к., и членскіе взносы по 3 р. отъ священника Рѣченской церкви Капитона Оаддеева, отъ Леохновской ц. священника Іоанна Курскаго, отъ прихожанина тойже церкви Михаила Николаевича Добромыслова и отъ Любовь Вавильевны Вейсъ, всего отъ Тюльпанова 51 р. 82 к.

Отъ настоятеля Боровичскаго Свято-Духова монастыря, Архимандрита Петра кружечнаго сбора 2 р. 10 к.

Отъ благочиннаго VII Новгородскаго округа священника Петра Попова по 14 на 1901 г. листамъ: пожертвованій 16 р. 1 к., кружечнаго 2 р. 25 к. и членскіе въ 3 р. взносы: отъ него самого и отъ діакона Тимоѳея Серпухова, всего 24 р. 26 к.

Отъ благочиннаго III Устюженскаго округа, протоіерея Павла Попова кружечнаго сбора 2 р. 65 к.

Отъ настоятеля Юрьева монастыря, Архимандрита Владиміра по подписаному на 1901 года листу: отъ него самого членскій взносъ 3 р. и отъ братіи пожертвованій 6 р. 15 к., всего 9 р. 15 к.

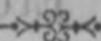
Отъ благочиннаго X Новгородскаго округа, священника Константина Яковцевскаго пожертвованій 25 к. и кружечнаго 1 р. 42 к.

Отъ благочиннаго VII Бѣлозерскаго округа, свящ. Кирилла Богословскаго по 13 на 1901 г. листамъ: пожертвованій отъ прихожанъ 17 р. 56 к., отъ отъ церквей округа 13 руб. 50 коп. кружечнаго сбора 3 р. 84 к. и членскій взносъ въ 3 р. отъ крестьянина, прихожанина Георгіевской Крайкой церкви Ивана Михайлова, всего отъ Богословскаго 37 р. 90 к.

Отъ благочиннаго III Валдайскаго округа, свящ. Александра Веригина по 14 на 1901 г. листамъ: пожертвованій отъ настоятелей церквей 14 р. 90 к., отъ приходовъ 18 р. 35 к., кружечнаго сбора 3 р. 69 к. и членскій взносъ 3 р. отъ свящ. Хрыидовской церкви Василя Голубева, всего отъ Веригина 39 р. 94 к.

За Январь мѣсяць всёхъ суммъ поступило 1369 р. 64 к.

Редакторъ официальной части Х. Поповъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Величіе Божіе въ дѣлахъ творенія *).

(Внѣбогослужебная бесѣда).

Природа и библія,—это двѣ великія книги, которыя предложены человѣку Богомъ, дабы онъ научился познавать Его невидимую присносущную силу и Божество (Римл. 1, 20). И дѣйствительно, правильный взглядъ на природу, проникновеніе мыслию въ тайны ея величія, красоты и мудраго устройства,—какъ все это можетъ поднимать нашу душу и возбудить ее къ созерцанію истиннаго величія и славы Творца сихъ великихъ дѣлъ, Вседержителя Бога. Не даромъ боговдохновенные писатели священныхъ книгъ (особенно псалмопѣвецъ), и всѣ св. подвижники столь любили природу и столь часто бесѣдовали съ нею, какъ бы подслушивая сокровенныя, но внятныя вѣщанія въ ней Бога о Себѣ Самомъ и о Своихъ дѣлахъ. Моя книга, сказалъ однажды Антоній великій мудрецамъ,—природа вещей; она всегда готова, какъ скоро мнѣ захочется читать Слово Божіе; въ ней два великихъ листа—небо и земля, читая которые я научаюсь боговѣдѣнію.

А о знаменитомъ астрономѣ Кеплерѣ извѣстно, что сочиненіе свое о гармоніи міровъ онъ заключаетъ между прочимъ слѣдующими словами: „благодарю Тебя, Создатель и Богъ мой, что Ты даровалъ мнѣ эту радость о твореніи Твоемъ, это восхищеніе дѣлами рукъ Твоихъ. Я открылъ величіе дѣлъ Твоихъ людямъ, насколько могъ мой конечный духъ постигнуть Твою безконечность. Если я сказалъ что нибудь недостойное Тебя, то прости меня милостиво“. Наконецъ даже люди не вѣрующіе и тѣ, при созерцаніи природы, испытывали что то въ родѣ религіознаго энтузіазма. И дѣйствительно, если мы обратимъ вниманіе хотя-бы лишь только на одну землю, и на ея жизнь, то не можемъ не поражаться величіемъ Бога и Его неописуемыхъ совершенствъ. Въ самомъ дѣлѣ какъ изумительно великъ и чуденъ земной шаръ—

*) Составл. по статейкѣ: «Земля» въ журналѣ отдыхъ Х ристіанина за мѣс. Февраль.

мѣстожителство людей! На его поверхности лежатъ такія громадныя моря, по которымъ корабли могутъ быстро плыть въ продолженіи дней и ночей, недѣль и мѣсяцевъ и не видѣть надъ собой ничего, кромѣ неба, и подъ собой ничего кромѣ воды; затѣмъ, на этой поверхности находятся пустыни горячаго песку, гораздо болѣе обширныя, чѣмъ цѣлое нѣмецкое государство, — пустыни, въ которыхъ верблюды, этотъ корабль пустыни, можетъ бѣжать также въ продолженіи цѣлыхъ недѣль и не достигать ихъ конца: на ней находятся громадныя равнины, покрытыя травой, на которыхъ свободно пасутся милліоны животныхъ. далѣе, на сѣверномъ и южномъ полюсахъ лежатъ пространства, равныя по величинѣ всей Европѣ, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ и льдомъ; прибавь къ этому обширныя страны, населенныя людьми, горныя цѣпи и глетчеры, могучія рѣки, текущія подобно широкимъ озерамъ; представь, говорю, все это себѣ и подумай, далѣе, о томъ, какъ весь этотъ громадный, свободный, ничѣмъ не поддерживаемый міръ носится въ міровомъ пространствѣ, и ты не можешь не сказать тогда, что земля, это — чудное произведеніе, сотворенное искусной рукой.

Но нужно тебѣ добавить, что земля не только движется, но непрерывно *летитъ* въ пространствѣ по ранѣе указанному пути. Ты знаешь, что поѣздъ большой скорости идетъ очень быстро; еще того быстрѣе, какъ тебѣ извѣстно, летитъ пушечное ядро, — такъ быстро, что глазъ не замѣчаетъ его во время полета. Тотъ же шаръ, на которомъ ты живешь, внутри котораго пылаетъ страшный огонь, и отъ котораго насъ отдѣляетъ только одна тонкая твердая кора, эта земля со всѣми морями и странами, рѣками и горами, степями, глетчерами и ледниками несется по неизмѣримому пространству, и несетъ денно и ночью тебя и всѣхъ людей, работаютъ они или отдыхаютъ, все равно, несется и несетъ въ пятьдесятъ разъ быстрѣе пушечнаго ядра, и однако ты этого полета даже не замѣчаешь, — такъ онъ тихъ и равномеренъ. Представь себѣ, что ты могъ бы когда-нибудь оказаться внѣ этой земли, въ міровомъ пространствѣ, и увидѣть этотъ міръ, пролетающимъ мимо тебя: что это было бы за зрѣлище! Сначала ты замѣтилъ бы землю въ отдаленіи — на подобіе маленькой звѣздочки, которая, по мѣрѣ своего приближенія, все росла бы и росла; затѣмъ, увидѣлъ бы ее на подобіе луны, занявшей уже половину неба, и передъ твоимъ изумленнымъ взоромъ, въ быстромъ вращательномъ движеніи, проносилось бы все, что находится на землѣ; солнечный свѣтъ въ перемежку съ густыми облаками, волнующееся море и плоскія равнины, вы-

сокія снѣговія горы, темныя лѣса, большіе города и безлюдныя пустыни, — все это въ теченіе нѣсколькихъ минутъ промелькнуло бы мимо тебя въ бѣшеномъ полетѣ, и прежде, чѣмъ ты пришелъ бы въ себя отъ изумленія, все бы исчезло; ты увидѣлъ бы только на небѣ громадный блестящій серебромъ шаръ, который, постепенно уменьшаясь, сталъ бы опять въ отдаленной глубинѣ мірового пространства маленькой звѣздочкой и, гонимый по немъ дыханіемъ Божиимъ, летѣлъ бы впередъ. Ты увидѣлъ бы тогда небольшую частичку Величія Творца, увидѣлъ бы землю, которую Богъ сотворилъ вначалѣ. Но ты еще замѣть вотъ что: въ воздушномъ пространствѣ также непрерывно и быстро летятъ цѣлыя тысячи другихъ земель и планетъ гораздо большихъ, чѣмъ наша земля; нѣкоторыя изъ нихъ окружены многими спутниками и огромными свободно движущимися шарами изъ твердой и жидкой матеріи. Такихъ планетъ множество неисчислимое; не считай тебѣ звѣздъ, что ты видишь на небѣ — а знай, что кромѣ нихъ есть еще столькоже, даже больше другихъ звѣздъ, которыя тебѣ уже не видны или видны смутно и всѣ сіи блестящіе міры движутся, какъ и наша земля... Представъ же себѣ послѣ этого, какъ чуденъ и великъ міръ и Творецъ его — Господь Вседержитель. Но ты еще долженъ знать и то, что все это безчисленно множество громадныхъ небесныхъ тѣлъ стремительно летитъ и движется вмѣстѣ, но не мѣшаютъ они и не сталкиваются одно съ другимъ и не встрѣчаются; а то бы произошло страшное крушеніе и всеобщее разрушеніе міра. Творецъ блюдетъ надъ всѣмъ и все охраняетъ въ чудномъ и стройномъ согласіи, такъ что всѣ сіи безчисленныя движущіяся и прекрасныя свѣтящіяся массы составляютъ какъ бы дивный согласный хоръ лампадъ, — устроенный и поддерживаемый всеильною и безконечно премудрою рукою Вседержителя.

Всѣ эти мысли должны возвысить твой умъ, возвеличить предъ тобою Бога, дивнаго въ твореніи Своемъ. Но знай, что мы еще не все сказали о Немъ. Въ ту минуту, когда ты читаешь эти строки, Онъ видитъ твое сердце и знаетъ всѣ твои помыслы, равно — какъ знаетъ сердца и помыслы всѣхъ 1300 милліоновъ людей, которые спятъ по ту сторону земли и того дикаго бушмена, который теперь на югѣ Африки по густой травѣ крадется съ отравленной стрѣлой за газелью, и того эскимоса, который въ легкомъ каюкѣ охотится по бурному морю за моржомъ. Въ ту минуту, когда Онъ испытываетъ твое сердце и мысли, Онъ знаетъ, что думаетъ каждый изъ четырехъ сотъ милліоновъ китайцевъ, и знаетъ исторію ихъ жизни лучше ихъ самихъ. Въ

ту минуту, когда ты это читаешь, Онъ видитъ всѣхъ больныхъ и несчастныхъ налетающей далеко въ пространствѣ землѣ, видитъ нищихъ въ ихъ бѣдности, королей въ ихъ великолѣпнѣи и могуществѣ, тысячи гибнущихъ въ бояхъ, преступника, подкарауливающего ночью свою жертву. Онъ слышитъ всѣ рѣчи, пѣніе, молитвы, проклятїя, смѣхъ, слезы, каждую горькую жалобу, каждый обращенный къ Нему вздохъ и каждое праздное слово, слышитъ и все это записываетъ въ Свою книгу для дня страшнаго Суда. Дальше Онъ видитъ льва въ пустынѣ, ворона въ воздухѣ, каждую птичку въ гнѣздѣ, каждого жука въ травѣ; нѣтъ ни одной рыбки въ самомъ глубокомъ морѣ, путь и дѣйствїя которой были-бы для Него неизвѣстны; нѣтъ ни одного листа на деревьяхъ всей земли, устройства и величины которыхъ Онъ не зналъ-бы и который могъ бы упасть безъ Его воли. И въ то время, какъ Онъ управляетъ этимъ громаднымъ міромъ, заботится о немъ, питаетъ его и держитъ въ своей власти, Онъ видитъ также въ каждой каплѣ воды тысячи невидимыхъ маленькихъ существъ, которыя можно замѣтить только въ самое сильное увеличительное стекло, и каждому изъ нихъ даетъ пищу и жизнь и дыханіе и все, такъ какъ все существующее живетъ и движется только Имъ. Если-бы когда-нибудь ты все это замѣтилъ и продумалъ, то не сталь-ли бы Богъ для тебя дѣйствительно сильнымъ, великимъ, могущественнымъ и близкимъ къ тебѣ существомъ, славу Котораго столь ясно открываетъ тебѣ величіе дѣлъ Его. Размысли же объ всемъ и научись изъ того, что ты видишь, — любить Господа и благоговѣть предъ Нимъ.

БЕСѢДА

О ЕДИНОВѢРІИ.

Вы, конечно, братіе, слышали и, можетъ быть, имѣете хоть нѣкоторое понятїе о такъ называемой *Благословенной Церкви*, иначе называемой *Единоувѣрческою*. Таковая церковь есть не въ дальнемъ разстоянїи отъ насъ — въ посадѣ *Сольцахъ*, Псковской Епархіи; есть въ нашемъ уѣздѣ. Церковь эта, Единоувѣрческая, дана тѣмъ изъ раскольниковъ, которые, вполне сознавъ свое бѣдственное положеніе безъ церкви, и таинствъ, искренно пожелали присоединиться къ православной церкви, только про-

силы при этомъ, чтобы имъ, по присоединеніи къ православной церкви разрѣшено было Церковною Властію употреблять при служеніи въ своихъ храмахъ нѣкоторые отличные отъ употребляемыхъ въ церкви православной обряды, какъ то: двуперстное сложеніе, хожденіе по-солонь, семь просфоръ, и т. п. и служить по старопечатнымъ книгамъ. Такъ какъ содержаніе и употребленіе помянутыхъ обрядовъ не касалось сущности вѣры и въ старопечатныхъ книгахъ содержалась вѣра православная, и сами, искавшіе соединенія своего съ церковію православною, раскольники признавали Греко-Россійскую церковь православною и сами содержали у себя ученіе церкви православной, то на основаніи этого единства вѣры раскольниковъ, искавшихъ единенія съ церковію православною, Церковь и приняла ихъ любовно въ общеніе съ собою, дозволивъ имъ употребленіе при служеніи своемъ старинныхъ книгъ и обрядовъ, признавъ ихъ единовѣрными съ собою. Съ другой стороны Церковь эта именуется въ просторѣчїи и *Благословенною*, потому что, до присоединенія своего къ церкви православной, раскольники эти (нездѣшняго толку, — поповцы) имѣли у себя незаконное священство, — въ томъ родѣ, каковы наставники у нашихъ раскольниковъ, вступившіе въ это дѣло самовольно, — такое священство, которое не имѣло законнаго отъ мѣстнаго православнаго Епископа посвященія и потому самому исправлявшіе свою священническую должность самовольно и незаконно; незаконность и неправильность этого священства хорошо сознавали и сами раскольники. По присоединеніи ихъ къ православной церкви, имъ даны были теперь и священники законные, получившіе свое священство и благословеніе на служеніе въ санѣ священства отъ мѣстнаго православнаго Архіерея или Епископа. Такимъ образомъ открылась и установилась у насъ, на православной Руси, съ разрѣшенія высшей церковной власти, Церковь благословенная, съ благословеннымъ священствомъ, съ которой разстоящіеся между собою православіе и расколъ соединились, при единеніи въ вѣрѣ, и враждующіе примирились въ союзѣ любви и мира. Къ такому единенію съ церковію пришелъ расколъ не вдругъ и не скоро; съ начала его появленія на Руси прошло болѣе полуторыхъ сотъ лѣтъ. Благоразумнѣйшіе и добросовѣстнѣйшіе изъ раскольниковъ чувствовали всю незаконность и погибельность своего положенія, не имѣя у себя законнаго священства: но примѣръ предковъ, многолѣтняя привычка, предубѣжденіе противу православной церкви держали ихъ въ крѣпкихъ путахъ и узахъ раскола. Наконецъ свѣтъ Евангельской истины, святость и непорочность церкви православной, какъ

невѣсты Христовой, окончательно проникли въ сознание и сердца заблудшихъ, и лучшіе изъ этихъ людей обратились въ церковь: и Церковь приняла ихъ на свои нѣдра съ любовію; она сдѣлала для обратившихся къ ней старообрядцевъ великое снисхожденіе, дозволивъ имъ употребленіе при служеніи любимыхъ и привычныхъ имъ обрядовъ и чрезъ то уничтоживъ и разрушивъ для нихъ ту видимую для глазъ преграду, которая въ глазахъ отступниковъ представлялась для нихъ всегда великимъ препятствіемъ къ сближенію къ церковію. Такимъ образомъ, въ открытіи Единовѣрія и сама Церковь и отторгшіяся нѣкогда отъ нея общенія чада получали взаимную пользу: Церковь возвращала въ свои нѣдра отторгшихся отъ нея чадъ; а эти послѣдніе, послѣ долголѣтняго блужданія по безплодной пустынѣ старообрядства, снова получали возможность вступить въ наслѣдіе своихъ предковъ Св. Церковь, отъ которой нѣкогда ятѣ отторглись ревностию не по разуму.

Этому времени, когда разумнѣйшіе изъ старообрядцевъ, изъ ревности о своемъ душевномъ спасеніи, первые ярѣшились, — не смотря на всѣ великія препятствія, особенно со стороны раскольниковъ, видѣвшихъ въ этомъ дѣлѣ и благомъ намѣреніи своихъ собратій измѣну своей вѣрѣ, — присоединиться къ св. Церкви, — нынѣ исполнилось 100 лѣтъ. Въ теченіи этого немалаго времени изъ раскольниковъ присоединилось къ Единовѣрческой или Благословенной Церкви, въ разныхъ мѣстахъ, великое число душъ; устроились по мѣстамъ, особенно въ большихъ городахъ, не только приходскія церкви, но и монастыри единовѣрческіе, и открылась въ нихъ служба, для возсоединившихся со св. церковію раскольниковъ, по ихъ желанію, по старопечатнымъ книгамъ. Искавшіе искренно, отъ чистаго сердца, общенія съ церковію православною, получивъ себѣ отъ нея законныхъ священниковъ и открывъ съ ними у себя законную службу, дѣйствительно теперь не могли нарадоваться тому, что теперь у нихъ служба законная, совершаемая у нихъ таинства дѣйствительны, и потому для нихъ спасительны, и что наконецъ они свергли и сложили съ себя окончательно позорное клеймо раскольниковъ. И число вновь присоединяющихся изъ раскола къ церкви Благословенной, съ теченіемъ времени, все росло болѣе и болѣе. Да иначе, по справедливости, такъ-бы, по настоящему, теперь и быть должно. Раскольники всѣхъ безъ различія сектъ и толковъ, всегда, и особенно прежде, да еще и нынѣ, продолжаютъ ратовать и стоять за обрядъ: двуверстіе, посолоніе, 7 просфоріе, и за старой печати богослужебныя книги: въ этомъ они находили всегда себѣ сильную

преграду къ соединенію церковному: теперь имъ властію церковною разрѣшено употреблять при своемъ служеніи сами эти обряды и книги, съ тѣмъ конечно условіемъ, чтобы служеніе это было совершаемо у нихъ законными священниками, получившими себѣ посвященіе отъ законнаго Епископа или Архіерея въ церкви православной. Имѣли-ль послѣ сего раскольники хотя какое-либо извиненіе или поводъ продолжать далѣе свое упорство и противленіе св. Церкви и болѣе закоснѣвать въ расколѣ? Конечно, не имѣли и не имѣютъ теперь никакого себѣ оправданія въ томъ, что, не смотря на материнское къ нимъ и снисхожденіе Церкви, большая часть изъ нихъ и теперь отвращается Церкви, не пользуется ея снисхожденіемъ и, по видимому, гратуя за мнимую приверженность къ старому обряду, когда имъ предлагаютъ пользоваться этимъ обрядомъ, съ тѣмъ чтобы они воссоединились съ церковію православною, они не дорожатъ и своимъ обрядомъ и готовы всѣмъ пренебречь и пожертвовать (даже самимъ спасеніемъ душевнымъ), только бы не идти въ церковь, хоть-бы все въ ней, до малѣйшей капли, было совершаемо по старинному обряду: и чтеніе, и пѣніе, и вся служба. Гдѣ же, послѣ сего, тутъ любовь, послушаніе и стремленіе къ истинѣ, и повиновеніе гласу Евангельскому, вниманіе къ слову Божію, и голосу церкви? Гдѣ самая привязанность къ обрядамъ стараго времени? Все слово Божіе призываетъ раскольниковъ въ Церковь; и всѣ раскольники голосъ этотъ, на своихъ службахъ, слышатъ; но Церковь, оправдывались раскольники прежняго времени, ввела у себя новые обряды, и мы не желаемъ идти въ такую Церковь; теперь Церковь разрѣшила имъ эти обряды, по просьбѣ ихъ самихъ, и добросовѣстнѣйшіе изъ раскольниковъ, видя такое снисхожденіе къ нимъ Матери—Церкви, сами съ ревностію устремились въ открытыя предъ ними врата Церкви; ибо уже не видѣли предъ собою никакой благовидной и законной причины къ отдѣленію и отторженію отъ ней. Что же послѣ сего могло удерживать и доселѣ удерживаетъ огромное большинство остальныхъ раскольниковъ отъ воссоединенія съ церковію, когда для нихъ, со старыми обрядами, открыта давно и существуетъ такъ называемая Единовѣрческая или Благословенная Церковь? Одно заблужденіе и упорство, исконная, закаренѣлая, восанная съ матернимъ молокомъ, вражда и ненависть къ святой Церкви, какой бы она ни соблюдала обрядъ, безразлично. Церковь православная, въ глазахъ нашихъ раскольниковъ, Едосѣвцевъ, ихъ лжеучителями обясена и опозорена такими нестерпимыми хулами, которыя придумать и внушить раскольникамъ могъ только одинъ духъ злобы, первый и послѣдній врагъ церкви.

Небезызвѣстна, и бра мои, и нашимъ раскольникамъ безпоповцамъ Благословенная церковь, по недалежному сосѣдству съ нами. Въ недавнее еще время нѣкоторые изъ раскольниковъ нашихъ, уже отложившихся окончательно отъ церкви, заключали тамъ свои браки; по этому надобно, не безъ основанія, полагать, что они должны быть знакомы хотя отчасти и съ богослуженіемъ этой церкви. Какъ же однако смотрятъ они на эту церковь, когда въ ней, при службахъ, читаютъ по ихъ книгамъ, и поютъ ихъ напѣвомъ, и крестятся двуперстно, и стоятъ съ лѣсткой, и молятся съ подручниками, и т. п.? Повидимому, тамъ все должно быть по сердцу раскольникамъ, да и служба-то совершается не простыми стариками мірянами, а священниками, да и не такъ, какъ въ раскольническихъ моленнахъ, съ проусками, урывками; а сполна, по уставу, какъ и должно быть въ церкви православной, имущей полный чинъ священства. Къ сожалѣнію, должно сказать, и бр., что наши раскольники и къ этой Церкви, гдѣ соблюдаются въ точности всѣ ихъ обряды, не имѣютъ ни малѣйшей расположенности и довѣрія. Наши раскольники, въ своемъ крайнемъ послѣпленіи и ожесточеніи противу истины православія, считаютъ эту церковь даже болѣе достойною удаленія отъ нея, чѣмъ православная церковь; въ ненависти своей къ православной церкви, они даже обезчестили Благословенную церковь позорнымъ клеймомъ и названіемъ „ловушки“, устроенной яко бы съ тѣмъ хитрымъ и лукавымъ намѣреніемъ, чтобы чрезъ нее улавливать раскольниковъ приманкою, ихъ приверженностію къ старымъ обрядамъ, въ церкви православную. Другіе изъ раскольниковъ въ самомъ открытіи и устроеніи Церкви Благословенной, нашли себѣ новый поводъ къ глумленію надъ церковію православной: укоряя за это православныхъ, они говорятъ, что у насъ вмѣсто единой стало вдругъ двѣ церкви, — православная и единовѣрческая, что сама церковь раздѣлилась на двое.

Но и то и другое толкованіе раскольниковъ о благословенной церкви нечестиво и плживо. Благословенная или единовѣрческая церковь открыта и существуетъ для раскольниковъ и по ихъ настоятельной просьбѣ, когда они сами сознали въполнѣ фальшивость и погибельность своего положенія внѣ церкви Христовой, безъ которой невозможно спастись. Церковь никогда насильственно, тѣмъ болѣе хитростію, обманомъ, лукавствомъ никого не привлекала къ себѣ; но и отвергать отъ себя никого она не отвергала, когда кто обращался къ ней съ мольбой о принятіи въ ея недра, кто бы они были ищущіе общенія и соединенія съ нею; тѣмъ болѣе она не могла отказать въ прошеніи и мольбѣ старо-

обрядцамъ о соединеніи съ нею, которые были вѣкогда ея родными дѣтьми, о которыхъ она всегда болѣла сердцемъ и объ обращеніи которыхъ наипуть спасенія она прилагала всегда особенное попеченіе. Удовлетворить прошеніе старообрядцевъ, — разрѣшить имъ употребленіе при служеніи старинныхъ, привычныхъ, обрядовъ, только бы они вошли въ соединеніе съ Церковію, составляло долгъ Церкви, требуемый любовію Матери къ дѣтямъ, всегда снисходительной къ заблуждающимъ. Это первое. Второе: Церковь, принимая къ свое общенію и соединенію обращающихся къ ней глаголемыхъ старообрядцевъ, съ разрѣшеніемъ употребленія ими при служеніи старыхъ обрядовъ, отнюдь не открывала какую-то новую, небывалую, Церковь: но только допускала ихъ въ общеніе съ собою, давая присоединяющимся къ ней старообрядцамъ отъ себя законное священство. И у православныхъ и у присоединившихся къ Благословенной Церкви старообрядцевъ былъ одинъ Епископъ; а когда одинъ Епископъ у тѣхъ и другихъ, едина глава, то одно и тѣло, одна и Церковь, хотя бы употреблялись у тѣхъ и другихъ и неодинаковые обряды, — чему мы можемъ видѣть безчисленные примѣры и въ прежнія и въ настоящія времена въ христіанской церкви. Вотъ единовѣрны намъ церкви Восточныя: Іерусалимская, Константинопольская и другія: при одинаковой съ нами вѣрѣ, тамъ есть не мало разницы въ богослуженіи съ нами, въ обычаяхъ и обрядахъ, что однако отнюдь не препятствуетъ общему единенію и миру. Въ самомъ Іерусалимѣ, на Гробѣ Господнемъ, совершается и наша Св. Литургія, на языкѣ Славянскомъ, и Греческая, на ихъ языкѣ, съ мѣстными отличіями отъ нашей. На св. Горѣ Аѳонской, сколько народностей православныхъ, столько же и монастырей, и въ каждомъ монастырѣ, какъ говорится, свой уставъ и свои порядки: но единство вѣры чрезъ это нимало не нарушается и между всѣми населяющими св. Гору иноками царствуетъ взаимное общеніе, миръ и согласіе; да и всѣ церкви православныя Восточныя, Славянскія и въ другихъ странахъ свѣта, при соблюденіи у себя единства вѣры, хотя бы обряды были во многихъ церквахъ неодинаковые, мѣстно употребляемые, составляли всегда и постоянно составляютъ изъ себя едину, святую, Соборную, Апостольскую Церковь, у которой одно ученіе вѣры, одно священство и одни таинства. Если же наши раскольники, чуждаясь они и Благословенной Церкви православной, съ тѣмъ вмѣстѣ не менѣе того чуждаются и церкви Благословенной, то понятно, что для нихъ не дорогъ ни обрядъ, и что они чуждаются и бѣгутъ отъ церкви православной совѣмъ

не изъ за обрядовъ. Причина ихъ ствращенія отъ церкви гораздо глубже. Первая тому причина невѣріе ихъ слову Божію, священному писанію и ученію св. отцевъ, о церкви; вторая злохульное ихъ толкованіе о церкви православной. Если бы раскольники искренно вѣровали св. Евангелію, писаніямъ Апостольскимъ и ученію св. отцовъ церкви: то они вѣровали бы и во св. Церковь, а, вѣровавъ во св. церковь, хотя бы и съ удержаніемъ у себя старыхъ обрядовъ, подобно Единовѣрцамъ, они ввели бы у себя порядокъ церковный, жили по православному; а то мы видимъ на дѣлѣ у раскольниковъ совсѣмъ противное. Читаютъ слово Божіе и писанія отеческія, призывающія ихъ къ вѣрѣ въ Церковь; и въ то же время глумливо относятся и къ слову Божію и къ св. церкви; духъ злобы и хулы закрылъ отъ нихъ какъ бы пеленою свѣтлый ликъ Церкви; темное покрывало лежитъ на очахъ ихъ, и они, видя не видятъ, и слыша не слышатъ; одебелѣ бо сердце людей сихъ.

Итакъ, бр., что бы ни говорили раскольники вамъ въ оправданіе отчужденія своего отъ Православной Церкви, не вѣрьте; знайте, что они лицемѣрятъ предъ Богомъ и людьми. Одна закоренѣлая вражда мѣшаетъ имъ мириться и примириться съ церковію. Церковь, что можно, все сдѣлала для нихъ, чтобы приблизить ихъ къ себѣ; но они и по сей часъ за возлюбленіе ея платятъ ей ненавистью и хулою... Спросите ихъ: что мѣшаетъ вамъ, бр. старообрядцы, и претитъ присоединиться къ единой, св. соборной и Апостольской Церкви, безъ которой, вы знаете сами, невозможно спастися? Они вамъ отвѣтятъ, что у насъ, въ православной церкви, служатъ не по стариннымъ книгамъ, молятся троенерстно, служатъ на 5 просфорахъ, ходятъ не по солнышку, и многое другое... Вы имъ скажите: вотъ, въ Благословенной Церкви все это дѣлаютъ, какъ вамъ желательно, отчего же вы туда нейдете? Они опять вамъ скажутъ: священники тамъ посвящаются вашимъ Архіереемъ! Вотъ въ этихъ-то словахъ раскольниковъ нашихъ и обнаруживается вся ихъ ложь и неправда. Значитъ, не изъ за обрядовъ они отдѣляются отъ Церкви; а изъ за своего зловѣрія. Они не вѣруютъ теперь въ существованіе на землѣ Христовой Церкви; не вѣруютъ Христову обѣтованію о вѣчности и неодолимости ея; церковь безъ священства существовать не можетъ: Церковь безъ Епископа не бываетъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ; рукоположить или посвятить кого во священника можетъ только одинъ Епископъ; священство по сему, какъ и сама церковь, вѣчно. Поэтому раскольникамъ, чтобы присоединиться къ Церкви православной-ли, или едино-

вѣрческой (та и другая составляютъ одну нераздѣльную Церковь), необходимо прежде всего *увѣровать* искренно, сердечно, во *св. церковь*, т. е. не на словахъ, а въ самой вещи признать необходимость принадлежать къ церкви, невозможность спасенія внѣ ея. Но этого-то признанія, этой-то вѣры въ раскольникахъ и не достаетъ главнымъ образомъ; они не сознаютъ и не чувствуютъ никакой нужды ни въ Церкви, ни въ священствѣ, ни въ тайнахъ, подобно невѣрующимъ; зловѣріе глубоко пустило корни въ сердца ихъ и овладѣло ими; въ нихъ погасли самыя послѣднія искры признанія и понятія о Церкви; даже хуже того: Церковь, въ понятіяхъ нынѣшнихъ нашихъ раскольниковъ, стала какимъ-то страшилищемъ, отъ котораго нужно бѣжать безъ оглядки... Для подобныхъ невѣровъ и хульниковъ развѣ возможно обращеніе къ Церкви? Церковь распахнула свои двери настолько, насколько только возможно, чтобы сдѣлать невозбраннѣмъ входъ въ нее старообрядцамъ. устроивъ для нихъ „Благословенную Церковь“, но раскольники и эту благодѣтельную для нихъ мѣру опорочили, унизили, оклеветали: въ самомъ матернемъ снисхожденіи къ нимъ церкви они увидѣли хитрость и лукавство... Что же послѣ сего могла или еще можетъ сдѣлать Церковь со своей стороны для упорныхъ и непокорныхъ, заблудшихъ сыновъ? Ничего, кромѣ того, чтобы усердно молиться Главѣ Церкви, Господу І. Христу о ихъ вразумленіи и обращеніи (что она и творитъ постоянно), предоставляя это великое, многотрудное и святое дѣло Премудрому Божію Промышленію.

Прот. Т. Твердынскій.

І. Изъ жизни и исторіи епархіи.

Чинослѣдованіе въ недѣлю Сыропустную въ Новгородскомъ Софійскомъ Катедральномъ Соборѣ за утреннимъ Богослуженіемъ, и святительскія поученія протопопамъ, іереямъ, діаконамъ и инокамъ¹⁾.

Въ субботу сыропустную ключарь соборный черезъ поповскихъ старостъ дѣлалъ распоряженіе о томъ, что бы „были къ заутрени

¹⁾ См. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго Собора. Александръ Голубцевъ, и описаніе Новгородскаго Софійскаго собора Прот. П. Соловьева СПб. 1858 г.

къ Софѣи въ недѣлю²⁾ вси съ посаду попы и діаконы для поученія духовнаго отъ святителя на подвигъ постный“. Утренняя въ сыропустное воскресенье совершалось по уставу и до Евангелія обычнымъ порядкомъ. Въмѣсто обычнаго Евангелія читалось Богородичное — протопопомъ „на амбонѣ“. По прочтеніи Евангелія, которое подносилось для цѣлованія святителю, посадскіе священники шли „на выходъ“ къ похвалѣ Богородицы³⁾ по обычаю въ западные двери и приходили въ красные врата“. По 9-й пѣсни канона соборные звонцы посреди церкви поставляли мѣсто святителю, покрывали его ковромъ и ставили на немъ кресло „съ зголовьемъ“ и полагали орлець. На славословіи совершался выходъ „со кресты и съ Евангеліемъ по чину“. При произнесеніи послѣдней эктеніи (просительной) изъ алтаря выходили протодіаконъ и ризничій, приближались къ святительскому мѣсту, кланялись святителю и, взявъ его подъ руки, возводили его на приготовленное среди собора мѣсто, гдѣ и облачали къ молебну. По облаченіи Святитель садился и сидѣлъ до окончанія 1-го часа. На 1-мъ часѣ протопопъ и соборные священники пѣли Евангельскую стихиру, а затѣмъ облачались въ алтарѣ „по чину“, и по отпустѣ 1-го часа выходили съ городскими протопопами и священниками на молебенъ. Протодіаконъ возглашалъ „Благослови владыко“, а святитель произносилъ „Благословенъ Богъ нашъ“... При этомъ протопопы и священники кланялись святителю „двадва“, Молебенъ пѣли Пресвятой Богородицѣ и святителямъ: Никитѣ и Іоанну. Канонъ Успенія Божіей Матери пѣли „по ликомъ“. Въмѣсто „достоинно“ „Владычице приими молитвы рабъ Твоихъ“... Наконецъ, Святитель дѣлалъ отпустъ со крестомъ, и ставъ „на мѣстѣ своемъ“, произносилъ слѣдующія поученія:

Поученіе протопопомъ, іереомъ и діакономъ.

Братіе, приспѣ время. духовныхъ подвигъ начало, яже на бѣсы побѣда, всеоружное воздержаніе, ангельское благолѣпіе,

²⁾ въ прощ. воскресенье.

³⁾ Церковь похвалы Пр. Богородицы находилась въ Кремлѣ на юго-востокъ отъ соф. собора. Это была обѣтная церковь. Первоначальное ея построеніе относится къ 1508 г., когда въ Новгородѣ свирѣпствовалъ моръ на людей по три осени и въ послѣднюю осень умерло «желѣзою» (вѣроятно это была горловая эпидемическая болѣзнь) 15396 челов. Послѣ этого и рѣшили построить обыденную церковь «Святой Богородицы Похвала» противъ Соф. соб. каменной церкви. 15 октября ее поставили и въ тотъ же день Арх. Серапіонъ и освятилъ ее и совершилъ литургію. Затѣмъ эта деревянная церковь въ 1535 г. сгорѣла, а черезъ два года вновь была выстроена, уже

еже къ Богу дерзновеніе: приде постъ мати цѣломудрію, обличитель грѣхомъ, и проповѣдникъ покаянія, сожитіе ангеломъ и спасеніе человѣкомъ; покаянію наста время, воздержанію показавъ плоды. Постимся постомъ пріятнымъ, благоугодно Господеви, Истиненъ постъ, еже злыхъ отчужденіе, воздержаніе языку, ярости отложеніе, похотемъ отлученіе, клеветы и лжи и клятвоступленія, еже сихъ умаленіе постъ есть истиненъ и благопріятенъ. Начнемъ, людіе, непорочнаго сего поста, иже душамъ спасеніе; поработаемъ Господу со страхомъ.

Поученіе Епископле іереомъ.

Слыши, іерейскій преподобный соборе, къ вамъ ми слово. Повеже вы нарекошася земніи ангели, небесніи человѣцы; вы со ангелы предстоите у престола Господня: вы съ Серафимы носите Господа; вы сводите Духъ святыи съ небесе, и претворяете хлѣбъ въ плоть и вино въ кровь Божию человѣкомъ невидимо (мнози же святіи видѣша, и нынѣ достойніи видятъ); вы просвѣщаете человѣки божественнымъ крещеніемъ; вы связаете на земли, Богъ не разрѣшаетъ на небесѣ; вы разрѣшаете на земли, Богъ не вяжетъ на небеси; вами совершаетъ Господь тайны святѣніе роду человѣческому; васъ стража постави и пастухи своихъ словесныхъ овецъ, за няже Богъ нашъ пролія честную свою кровь; вамъ преда талантъ, его же хочетъ отъ васъ истязати во второй свой приходъ. И какъ и умножили будете данный вамъ даръ, како будете упасли стадо словесное Христово; како будете соблюли святыню вашу нескверну; какъ будете не соблазнили вѣрныхъ? рече бо Господь: лучше вязати жерновъ на выи, ими-же осель мелеть, и погрузитися въ мори, неже соблазнити единого отъ малыхъ человѣкъ; души бо единой человѣчестѣи не точенъ весь міръ, како же иже многи душа соблазновый не погрузитися во огни негасимомъ; простецъ бо согрѣшивый за свою едину душу отвѣтъ даетъ; іерей же согрѣшивъ, соблазни многихъ, и за тѣхъ души отъ Бога осужденъ будетъ. Отселѣ блюдитесь всякаго грѣха, не работайте плоти, отверзите отъ себя піанство, объяденіе, лишитесь тажъ и сва-

каменная, и 15 октября освѣщена Арх. Макаріемъ. (Новг. лѣт. стр. 312, 126, 127 и 325). Въ эту церковь совершался крестный ходъ изъ Соф. собора въ субботу акаѣиста, т. е. на 5 нед. вел. поста предъ литургіей. Прот. Соловьева описаніе Новг. Соф. собора. СПб. 1858 г. стр. 161).

ровъ, вражды и хулы на друга, и сквернаго рѣзоиманія, пѣруки и клятвы и лжи; скупости, ненависти, лукавства, и отъ всѣхъ дѣлъ сатаниныхъ соблюди се; блюди же и сущихъ А подъ собою чловѣкъ, и како научите, какъ она судѣ Господни не порочны поставите и како и речеши: а азъ и дѣти мои, княже ми есть И даль Богъ; умножите талантъ, данный вамъ И отъ Бога во освященіе. Азъ бо грѣшный вся рекохъ вамъ, и ничтоже скрыхъ отъ васъ; вы бо истяжете Богъ, аще съ лѣвностію начнете дѣло Божіе. А лжихъ книгъ не почитайте, и и еретикъ и уклоняйтесь, глаголющихъ не отъ божественныхъ писаній заграждайте уста, аще кто васъ не умѣетъ, мене спросите, а азъ не лѣнюся глаголати вамъ, а кто воспротивится вашему правовѣрью, мнѣ повѣждете, и азъ обличу и отъ церкви отжену. Разумѣйте же, како держати дѣти духовныя: не слабо, да не лѣнива будутъ, ни жестоко, да не отлучатся, не дару дѣла прощающе, ни взятія дѣла горко наскачюще, разумѣйте кого отлучите тѣла и крови Господня, кого ли отъ церкви, отъ кого ли отъ соглашенныхъ, на колико время. Аще самъ недоумѣши, воспроси умѣющаго, не стыдися: просай бо пути божественнаго, и ины наставитъ нань, а не прося слѣпъ ходитъ, и слѣпый же у него укается.

Блюди же и чадъ вашихъ, родившихся отъ васъ, да не осквернятся до жены блудомъ, и дѣвица до мужа; любо и святитель, безъ грѣха бывъ предъ Богомъ, за сыновна грѣхи посланъ будетъ въ муку; челядь свою наказующе, гладомъ и не моряще.

Си вся, любя вы, написахъ; аще сохраните, молитва наша услышана будетъ къ Богу и земли нашей работа облегчится.

Внимайте же и отъ всѣхъ влостъ отъ всѣхъ влостъ и отъ всѣхъ влостъ.

Поученіе инокомъ. Фотій (поводъ) Фотій (поводъ) Фотій (поводъ)

Молюжесь, братія моя, смниси, достойно ходите по иноческому завѣщанію и по имени, имже нарекошесь. И ризу спасенія приѣмше, не скверну и чисту соблюсти ою потщитесь, сохраняюще обѣщанія, яже дасте предъ Богомъ и предъ ангелы святыми написана убо быша дѣла наша; яко аще дѣла наша послѣдуютъ истиннѣ словесемъ онѣмъ, вѣнцы вѣтлѣнными вѣнчани будемъ и со Христомъ наслѣдницы будемъ царствію небесному; аще ли же лжи явимся, мучими будемъ, яко лицемѣрч и лжи, и яко маловременныя паче безсмертныхъ почетше.

Помолитесь же и за мя грѣшнаго, да подасть ми Богъ крѣпость паствы и прощеніе грѣховъ вашими молитвами; азъ бо мало вы рекохъ, вы сами смотрите: что не угодно Богови, того

блюдитесь. И прославимъ въкупѣ Отца и Сына и св. Духа и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь. Чадѣхъ нашихъ, буди милость Божія, и Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея успенія, и нижево святыхъ отецъ нашихъ Никиты, Нифонта епископовъ, и Иоанна, Евфимія и Ионы и Моусея архіепископовъ, Новгородскихъ Чудотворцевъ, и всѣхъ святыхъ молитвы и благословеніе и нашего смиренія благословеніе, да вестъ ти будетъ съ вами, всегда и нынѣ и во вѣки.

Потомъ благословитъ себя крестомъ и протопоповъ и священниковъ и по благословеніи, святителю разоблачась, идетъ въ келію.

Сообщ. свящ. А. Ваучскій.

Письмо приснопамятнаго Митрополита Московскаго Филарета.

Среди бумагъ, находящихся въ архивѣ Новгородской духовной семинаріи, между прочимъ сохранился документъ, имѣющій немаловажную цѣнность, такъ какъ онъ принадлежитъ знаменитѣйшей въ исторіи русской церкви личности—приснопамятному Московскому митрополиту Филарету.

Документъ этотъ представляетъ собою письмо митрополита Филарета, помѣченное 25 августа 1867 г. на имя бывшего тогда ректора Семинаріи архимандрита Веніамина, и написанное по слѣдующему поводу:

въ 1867 году митрополиту Филарету исполнилось ровно пятьдесятъ лѣтъ служенія въ санѣ епископскомъ*).

Такое важное событіе въ жизни великаго іерарха, конечно, не могло пройти незамѣченнымъ; между прочимъ послано было маститому юбиляру привѣтствіе отъ Новгородской духовной семинаріи.

Престарѣлый іерархъ (ему въ это время было уже 85 лѣтъ) не оставилъ своимъ вниманіемъ этого привѣтствія и удостоилъ Семинарію слѣдующимъ досто-

инимъ...

...

...

...

...

...

...

*) Какъ извѣстно, митрополитъ Филаретъ сдѣланъ былъ епископомъ по тогдашнему времени сравнительно очень рано; родился онъ въ 1782 году, хиротонисованъ во епископа Ревельскаго 5 августа 1817 года, слѣдовательно получилъ архіерейскій санъ всего на 35-мъ году своей жизни.

примѣчательнымъ отвѣтомъ, написаннымъ за 3 мѣсяца до своей кончины**).

Преподобный отецъ Архимандритъ!

Сверхъ моего чаянія, Божіею милостію, даровано мнѣ пройти пятидесятилѣтнее поприще служенія въ епископствѣ; и выше моего чаянія то вниманіе, которое обратили на предѣль сего поприща досточтимые отцы и братія, общники священно-начальственнаго и священнаго служенія престолу Господню.

Съ утѣшеніемъ вижу въ семъ дѣйствующій духъ общенія, единенія, любви, столь вождельной въ словіи, которое Господь опредѣлилъ себѣ въ особенный жребій.

Преподобный отецъ Архимандритъ Ректоръ и почтенныя наставники!

Примите за Ваше благое и благожелательное о мнѣ воспоминаніе искреннюю благодарность мою вмѣстѣ съ моимъ истиннымъ въ любви о Господѣ почтеніемъ.

Филаретъ М. Московскій.

Авг. 25

1867.

Великій человѣкъ сказывается во всемъ безъ исключенія въ великомъ и маломъ. Столь заурядный повидимому случай—официальное привѣтствіе навелъ однако маститаго іерарха на глубокія мысли, которыя онъ и высказалъ въ своемъ отвѣтѣ на привѣтствіе. Съ другой стороны, можно отмѣтить еще и слѣдующее. Нерѣдко митрополита Филарета упрекаютъ въ холодности и безсердечности, но намъ думается, что отвѣтъ его говоритъ совсѣмъ о противномъ. Какъ принято было это письмо знаменитаго іерарха въ семинаріи, объ этомъ всего лучше говоритъ сдѣланная подь письмомъ собственноручная надпись ректора семинаріи Архиманд-

***) Митрополитъ Филаретъ скончался 19 февраля 1867 г.

рита Веніамина слѣдующаго содержанія: получ. 3 сент. 1867 г. Хранить эту досточтимую рукопись устойчиваго отца Русской церкви на память грядущему духовному сословію, а копии съ нея выдать, кому слѣдуетъ.

Ректоръ Сем. Архимандритъ Веніаминъ.

Во исполненіе сего завѣта рукопись хранится въ особомъ шкафѣ за стекломъ наряду съ наиболѣе важными документами, касающимися Семинаріи.

10-ти лѣтіе Церковно-приходской школы.

6-го Ноября минувшаго года Старо-Ерговская церковно-приходская школа, Череповецкаго уѣзда, праздновала 10-лѣтіе своего существованія. 10 лѣтъ не великъ періодъ времени, но если обратить вниманіе на обстоятельства возникновенія школы, то мы имѣли основаніе возблагодарить Господа.

Первоначально, со времени открытія въ ноябрѣ 1891 года, школа помѣщалась въ церковной сторожкѣ въ селѣ Воскресенскомъ (Старая-Ерга-тожь). Такъ какъ въ томъ же селѣ издавна уже существовала земская школа и открывать другую школу другаго вѣдомства въ одномъ мѣстѣ, по правиламъ, не полагалось, то открытіе нашей школы было обусловлено обѣщаніемъ не допускать къ себѣ учениковъ изъ земской школы и именоваться ей школою грамоты. Въ первый учебный годъ, спустя около двухъ мѣсяцевъ по открытіи занятій въ земской школѣ, учениковъ въ нашей школѣ было немного. Набралось самой бѣдности и уволенныхъ изъ земской школы 25 человекъ. На содержаніе школы: на классную мебель, бумагу, доски и пр., церковно-приходское попечительство давало отъ 5 до 10 рублей въ годъ. Изъ 25 человекъ учившихся, весной 1892 года 4 ученика представлены были въ земскую экзаменаціонную комисію при Воскресенской земской школѣ и всѣ выдержали экзаменъ и получили установленныя свидѣтельства. Въ 1892 году была подана просьба въ Череповецкое Уѣздное Земское Собраніе о перемѣщеніи земской школы села Воскресенскаго въ одну изъ деревень Старо-Ерговскаго прихода, которыя оставались совсѣмъ безъ образованія. Просьба Собраніемъ была уважена, и съ 1893 года

земская школа переведена въ деревню Дермянинское за 8 верстъ, а церковно-приходская школа осталась при церкви. Въ послѣдующіе годы учащихся въ школѣ было уже не 25, а отъ 50—60 дѣтей. Такъ какъ въ церковной сторожкѣ было тѣсно, то Попечительство съ 1893 г. ассигновало на наемъ квартиры 50 р. въ учебный годъ и просило Череповецкое Отдѣленіе Еп. У. Совѣта о переименованіи школы грамоты въ церковно-приходскую. Но Отдѣленіе эту сумму нашло недостаточною для прочнаго существованія школы и потому Попечительство увеличило ассигновку до 100 р. въ учебный годъ. Тогда въ 1894 г. школа грамоты была переименована въ церковно-приходскую, но этимъ положеніе школы не улучшилось: съ 1893 г., въ теченіи 7 лѣтъ, школѣ пришлось блуждать по наемнымъ помѣщеніямъ, которыя были и тѣсны, и темны, и холодны.. Наконецъ Господь Богъ помогъ устроить собственное хорошее школьное зданіе. Въ 1899 году переустроивался Старо-Ерговскій храмъ. По смѣтѣ-полы, потолки и стропила были поставлены новыя и испрашивался изъ казны лѣсной матеріалъ. Долго не выходило разрѣшенія а между тѣмъ другой матеріалъ (кирпичи, известь, и пр.) былъ заготовленъ и могъ портиться. Разрѣшеніе на переустройство храма тоже было получено. Попечительство стало тогда покупать лѣсъ на мѣствѣ, а между тѣмъ и изъ казны вышло разрѣшеніе на даровой лѣсной матеріалъ. При переустройствѣ церкви половина заготовленнаго лѣса пошла въ дѣло, а другая осталась. Въ виду этого Попечительство задумало употребить оставшійся лѣсъ на постройку школы, но здѣсь пришлось натолкнуться на другое препятствіе: за расходами на церковь, средствъ на школу не было. Но Господь и здѣсь помогъ намъ. Нашелся одинъ добрый человѣкъ, который обѣщался дать попечительству заимообразно до 400 р. лишь-бы лѣсъ не продавался и не пропалъ даромъ. Попечительство согласилось на это условіе, и зданіе школы въ одно лѣто 1900 года начато и кончено; осенью освятили и перешли въ свою школу. Школа построена на каменной сторожкѣ, т. об. фундаментъ былъ готовый, крыша желѣзная, окрашена мѣдянкою. Размѣръ школы 5 саж. 1 ар. \times 3 саж. 2 ар.; корридоръ отдѣльно, класная комната 5 с. 1 ар. \times 3 саж. высота $4\frac{1}{2}$ арш., есть комната для раздѣванья. Въ школѣ: 11-ть оконъ высотой въ $2\frac{1}{2}$ арш., 2 печи, коихъ стѣнки, выходящія въ класную комнату, кафельныя. При готовомъ лѣсномъ матеріалѣ, который стоитъ до 300 р., при готовомъ, оставшемся отъ церкви, кирпичѣ для печей и готовомъ фундаментѣ школа обошлась въ 702 р. съ копѣйками. Такъ Господь помогъ

устроить собственную школу и нынѣ намъ приходится лишь радоваться, сравнивая прежнія наемныя помѣщенія съ настоящимъ. Въ минувшемъ учебномъ году учащихся въ школѣ было уже 67 человекъ, а нынѣ 73. За 10-ть лѣтъ содержаніе школы, кромѣ устройства зданія, обошлось попечительству въ 535 р. 22 к. Изъ отдѣленія получено учебниковъ и пособій на 55 р. 57 к. Денежныхъ пособій ниоткуда не получено. Законоучитель и учитель-дьяконъ занимаются бесплатно. За 10 лѣтъ окончило курсъ и получило свидѣтельство 124, похвальныхъ листовъ—60. Всѣмъ окончившимъ выданы въ даръ Евангелія цѣною въ 55 и 25 к. Самое празднованіе десятилѣтія школы состояло въ служеніи Литургіи и благодарственного въ школѣ молебна.

Свящ. М. Орнатскій.

ГОДОВЩИНА

открытія общества вспомошествованія нуждающимся. учен. Тихвинскаго духовнаго училища.

Общество вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Тихвинскаго духовнаго училища 27-го января текущаго 1902 года праздновало первую годовщину своего открытія, о чемъ члены Общества были заблаговременно увѣдомлены особыми повѣстками. Торжество празднованія началось Божественной литургіей въ Покровской церкви Большаго Тихвинскаго монастыря. Литургію совершалъ настоятель мѣстнаго монастыря, Архимандритъ Іоанникій, въ сослуженіи со смотрителемъ училища, священникомъ І. Ив. Семеновскимъ, и мѣстными іеромонахами. Торжественное богослуженіе, мало чѣмъ отличающееся отъ архіерейскаго, и прекрасныя мелодіи божественныхъ цѣснопѣній литургіи, въ исполненіи соединеннаго хора монастырскихъ и училищныхъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ учителя пѣнія въ духовномъ училищѣ, В. С. Яковлева, давали истинно духовное наслажденіе всѣмъ собравшимся въ церковь. Проповѣдь, внятно и задумчиво произнесенная смотрителемъ училища, Семеновскимъ, на тему о счастіи, какъ его понимаютъ люди и какъ слѣдуетъ его понимать съ точки зрѣнія христіанской нравственности, еще болѣе усилила

общее впечатлѣніе. По окончаніи литургіи было совершено торжественное поминовеніе всѣхъ членовъ Общества съ приглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Архіепископу Новгородскому и Старорусскому Гурію, Покровителю Общества, всѣмъ здравствующимъ членамъ Общества и вѣчной памяти почившимъ.

Около половины перваго окончилось церковное торжество, и въ залу духовнаго училища стали съѣзжаться члены Общества на Общее собраніе. Прибыли, между прочимъ, Архимандритъ Іоанникій, протоіерей В. С. Волотовскій, почетный блюститель училища, Г. В. Пагольскій, нѣкоторые изъ горожанъ и всѣ преподаватели училища. Хоръ пѣвчихъ исполнилъ концертъ Бортнянскаго «Хвалите Господа», и смотритель училища, Семеновскій, обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью:

„Прошелъ годъ существованія Общества вспомош. нуждающимся ученикамъ Тихвинскаго дух. училища. Періодъ времени небольшой, но имѣющій немаловажное значеніе. Во всякомъ новомъ дѣлѣ первое время важно въ томъ отношеніи, что тогда формируется дѣло, дается ему извѣстное направленіе, и часто тою или иною постановкою опредѣляется вся дальнѣйшая судьба его: оно или постепенно развивается, и потомъ процвѣтаетъ, или падаетъ и замираетъ. Съ этой стороны важенъ и первый годъ существованія нашего Общества.

„Какое же дано направленіе дѣятельности Общества? Стремилось ли Общество въ истекшемъ году къ осуществленію своихъ задачъ и принесло ли какую-нибудь пользу?

„Дѣйствія Общества по воспособленію учащимся открылись собственно съ половины года, когда стали выясняться средства Общества, и за это время израсходовано сравнительно немного денегъ. Но помощь, пособія не всегда можно измѣрять количествомъ: для одного имѣютъ цѣну только десятки и сотни рублей, а другому дорогъ и кусокъ черстваго хлѣба. Посему, чтобы сдѣлать надлежащую оцѣнку расходамъ Общества, необходимо знать, какія нужды были удовлетворены. Укажу нѣсколько примѣровъ. Просить о пособіи сыну священникъ. Если судить по положенію и званію, то человѣкъ онъ долженъ быть обеспеченный. На самомъ дѣлѣ въ приходѣ этого священника только 300 съ небольшимъ душъ и въ годъ онъ получаетъ дохода съ прихожанъ до 100 руб. (такихъ приходовъ не мало въ Тихвинскомъ уѣздѣ); въ семьѣ же его четверо дѣтей, изъ которыхъ трое обучаются въ

учебныхъ заведеніяхъ. И такой то батюшка, совершенно обездоленный въ средствахъ содержанія, не вдругъ обратился съ ходатайствомъ о пособіи. Онъ рассчитывалъ, что на содержаніе младшихъ двухъ дѣтей онъ изыщетъ средства, лишь бы старшаго, обучающагося въ семинаріи, приняли на казенное содержаніе. Однако расчеты не оправдались: въ октябрѣ прошлаго года онъ получилъ извѣстіе, что старшему сыну предоставлено не казенное, а полуказенное содержаніе, и тогда только онъ попросилъ „хотя какого-нибудь пособія“ для сына, обучающагося въ училищѣ. Просьба его, конечно, удовлетворена. А вотъ и другой примѣръ. Просить о пособіи тоже священникъ. Этотъ батюшка, въ противоположность первому, состоитъ на очень хорошемъ приходѣ, — получаетъ доходу до 1000 руб. въ годъ. Но у него въ настоящее время обучается пять сыновей — одинъ въ Петербургѣ, другой въ Новгородѣ, третій въ Петрозаводскѣ и двое въ нашемъ училищѣ, и кромѣ того, дочь — невѣста и трое подростковъ. Представьте же теперь, сколько этому батюшкѣ нужно средствъ на одинъ только дальній дороги для обучающихся дѣтей, не говоря уже объ одеждѣ, обуви и содержаніи всѣхъ дѣтей (изъ обучающихся только двое пользуются казеннымъ содержаніемъ)! Все-таки и этотъ батюшка долго воздерживался отъ просьбы о пособіи, и только особое обстоятельство вынудило его къ тому. Заболѣлъ въ сентябрѣ сынъ, обучающійся въ Петрозаводскѣ, и заболѣлъ серьезно; начальство посоветовало родителямъ взять его домой; ѣхать за сыномъ было необходимо. И вотъ мать осенью, по плохимъ дорогамъ, отправилась въ Петрозаводскъ; но эта поѣздка вызвала такіе расходы, что явился полный недочетъ въ средствахъ на содержаніе дѣтей въ нашемъ училищѣ. — Если же такія нужды бываютъ у священниковъ, даже у священниковъ обезпеченныхъ, то излишне говорить о нуждахъ сиротъ и сиротничковъ. До сего времени у послѣднихъ было обычнымъ явленіемъ: какъ только приходило время везти сына въ учебное заведеніе, такъ выводилась какая-либо скотинка со двора (на продажу). Общество нынѣ спасло не одну коровушку этимъ бѣднымъ людямъ...

„Пособія Общества, впрочемъ, были и въ другомъ родѣ, иного характера. Трехлѣтній опытъ показалъ, что поступающіе въ училище мальчики въ большинствѣ крайне слабы физически — малокровные, хилые, вялые, съ слабою восприимчивостію. И это въ 10 — 11 лѣтъ, когда идетъ усиленный

рость ихъ! что же изъ такихъ дѣтей можетъ быть въ послѣдствіи? Отсюда нашъ долгъ не въ томъ только, чтобы развить учащихъ умственно и сдѣлать ихъ благовоспитанными, но и въ томъ, чтобы поддержать нормальныя отправленія ихъ дѣтскаго организма и укрѣпить ихъ физическія силы. Но какъ можно достигнуть послѣдней цѣли? Кромѣ надлежащаго питанія и чистоты въ помѣщеніяхъ, что наблюдалось постоянно со дня открытія училища, болѣе всего содѣйствуютъ укрѣпленію организма подвижныя игры на свѣжемъ, открытомъ воздухѣ. Это-то условіе и не было возможности всегда выполнять; по зимамъ, въ холода, при плохихъ тонкихъ пальто у учениковъ, было опасно для здоровья устраивать игры на улицѣ. Съ открытіемъ же Общества отчасти устранена опасность: болѣе нуждающимся построены доброкачественныя пальто, и, затѣмъ, всѣ ученики снабжены башлыками (въ этомъ оказалъ содѣйствіе нашъ уважаемый Григорій Васильевичъ Пагольскій, за что и приношу ему усерднѣйшую благодарность) и перчатками. И теперь я отъ души радуюсь, какъ учащіеся, на моихъ глазахъ, въ свободные часы играютъ и рѣзвятся на открытомъ воздухѣ. — радуюсь, такъ какъ знаю, что у порѣзвившихся будетъ аппетитъ лучше, да и въ занятое время не разболится голова и не ослабѣетъ совершенно восприимчивость къ ученію.

„Такимъ образомъ, Общество наше уже за истекшее непродолжительное время сослужило хорошую службу — принесло существенную пользу, и израсходованнымъ его средствамъ дано надлежащее употребленіе. Остается пожелать только одного: чтобы Общество возможно шире, возможно большому количеству бѣдныхъ учащихъ оказывало помощь. Поддержите же, господа, — дайте намъ возможность выполнить это задушевное наше желаніе!“

Затѣмъ, Общее Собраніе, единогласно избравъ председателемъ соборнаго протоіерея, Василя Степановича Волотовскаго, открыло свои дѣйствія. Прежде всего былъ заслушанъ составленный секретаремъ Правленія, учителемъ Доброхотовымъ, отчетъ о состояніи суммъ и дѣятельности Общества съ заключеніемъ по нему ревизіонной комиссіи, каковой Общее собраніе постановило утвердить, выразивъ благодарность членамъ Правленія за ихъ безмездную дѣятельность на пользу Общества. Затѣмъ, выслушавъ нѣкоторые вопросы, предложенные смотрителемъ училища, священникомъ Семеновскимъ, Общее собраніе постановило, между прочимъ: 1., выра-

зять благодарность инженеру-технологу, Александру Михайловичу Срѣтенскому, дѣйствительному члену Общества, и за его искреннее сочувствіе дѣламъ и задачамъ Общества, проявленное имъ въ сборѣ пожертвованій на пользу Общества; избравъ его съ 27-го сего января пожизненнымъ членомъ Общества; 2., избрать дѣйствительнымъ членомъ Общества секретаря Новгородскаго Губернскаго Присутствія, Александра Ивановича Семеновскаго, за услуги, оказанныя имъ при изготовленіи бланковъ и другихъ бумагъ для Общества, почти бесплатно; 3., выразить благодарность о. о. благочиннымъ Тихвинскаго училищнаго округа за ихъ усердіе при сборѣ пожертвованій въ пользу Общества и, въ особенности, благочинному 2-го округа, Михаилу Николаевичу Философову, привлечшему въ Общество болѣе 5 членовъ и пожертвованій до 50 рублей; членами ревизіонной комиссіи и кандидатами къ нимъ оставить тѣхъ же, что были и въ прошломъ, 1901 году: членами А. Е. Пестова, Н. П. Кириллова и свящ. Н. Б. Васильевскаго, и кандидатами Г. А. Кириллова и Я. А. Пронина. Это Торжество закончили ученики, раздѣливъ между собою пудъ пряниковъ, орѣховъ, конфетъ и другихъ сластей, пожертвованныхъ членомъ Правленія Общества, учителемъ Н. Доброхотовымъ.

Учитель *Н. Доброхотовъ*.

Отчетъ о состояніи суммъ и дѣятельности Общества въ вспомоществованіи нуждающимся ученикамъ Тихвинскаго духовнаго училища.

Первый отчетный годъ.

Общество вспомоществованія нуждающимся ученикамъ Тихвинскаго духовнаго училища 31-го декабря 1901 года закончило первый годъ своего существованія. Открытое 21-го января 1901 года, оно къ концу отчетнаго времени имѣло въ своемъ составѣ, подъ покровительствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Гурія, Архіепископа Новгородскаго и

Старорусскаго, 17 почетныхъ членовъ, двухъ пожизненныхъ, 83 дѣйствительныхъ и 41 членовъ соревнователей.

Завѣдующее дѣлами Общества Правленіе въ отчетномъ году состояло изъ предсѣдателя, Архимандрита большого Тихвинскаго монастыря, Іоанникія, трехъ непремѣнныхъ членовъ отъ духовнаго училища—смотрителя училища, священника И. И. Семеновскаго, учителя Н. И. Доброхотова и учителя Д. Л. Тогатова, и трехъ членовъ изъ числа дѣйствительныхъ членовъ Общества, избранныхъ общимъ собраніемъ 21 января 1901 года—почетнаго блюстителя училища, Г. В. Пагольскаго, И. Г. Злынскаго и В. А. Черникова.—Обязанности секретаря Правленія исполнялъ учитель Доброхотовъ, а казначея—учитель Тогатовъ.

Въ отчетномъ году, кромѣ ежемѣсячныхъ собраній для повѣрки суммъ Общества и ихъ наличности въ кассѣ, было нѣсколько собраній членовъ Правленія, предметомъ коихъ было изысканіе средствъ для привлеченія въ Общество наибольшаго числа членовъ, разсмотрѣніе прошеній нуждающихся учениковъ и удовлетвореніе какъ ихъ, такъ равно и другихъ, коимъ, по представленію члена Правленія священника Семеновскаго, Правленіе находило нужнымъ и возможнымъ помочь.

Между прочимъ, удовлетворены были слѣдующія нужды учениковъ:

1) внесена въ Правленіе училища плата за право обученія ученика Г. Озеревскаго—12 р. 50 к.

2) туда же внесена плата за содержаніе въ общежитіи учениковъ: А. Орлова—5 руб. и И. Скородумова—6 руб., всего 11 руб.

3) выдано на проѣздъ изъ Тихвина въ Новгородъ для поступленія въ семинарію окончившимъ курсъ духовнаго училища ученикамъ: Н. Николаевскому, А. Орлову, В. Соболеву, Н. Воинову по 7 руб., и М. Созину, И. Смѣлову, С. Орлову и Е. Скородумову по 5 руб., всего восьми ученикамъ 48 руб.

4) Выданы ученикамъ И. Смѣлову и М. Созину книги на сумму 2 р. 80 к.

5) Выданы коломенковыя блузы съ брюками ученикамъ: М. Смѣлову, П. Тюльпанову, В. Быстрову, А. Недорослеву, П. Осипову и Д. Фаворскому; тужурочныя пары—Н. Смарагдину, А. Недорослеву, В. Недорослеву и К. Смарагдину; зимнія пальто—В. Веселовскому, П. Осипову, К. Веселовскому

и В. Недорослеву, всего по счетамъ купца А. Е. Пестова и портного Θ. Городничева на сумму 43 р. 12 к.

6) куплено 27 паръ перчатокъ для раздачи бѣднѣйшимъ ученикамъ по счету И. П. Θомичева на сумму 5 р. 67 к.

7) роздано ученикамъ 27 башлыковъ, пожертвованныхъ Обществу членомъ Правленія, купцомъ Г. В. Пагольскимъ, на сумму 15 р. 60 к.

Всего въ отчетномъ году выдано ученикамъ деньгами и вещами, кромѣ башлыковъ, пожертвованныхъ Пагольскимъ, на сумму 123 р. 9 к. — Такой, повидимому, незначительный расходъ на учениковъ объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что Общество существуетъ всего только первый годъ, и Правленіе Общества не рисковало дѣлать большихъ затратъ, пока не опредѣлится окончательно капиталъ Общества. Въ настоящее же время, когда вполне выяснилось положеніе Общества и сочувствіе къ нему лицъ почти всѣхъ сословій, Правленіе будетъ имѣть возможность расширить свою благотворительность и производить большія затраты на ученическія нужды. Принося искреннѣйшую благодарность всѣмъ членамъ Общества, принявшимъ сердечное участіе въ дѣлахъ его, Правленіе льститъ себя надеждою, что эти же лица не оставятъ безъ вниманія прекрасныхъ начинаній Общества и въ текущемъ году, и не только сами примутъ участіе въ дѣлахъ Общества, но по мѣрѣ силъ и возможности будутъ способствовать привлеченію и другихъ лицъ въ качествѣ членовъ онаго.

Въ отчетномъ году поступило:

1. единовременныхъ взносовъ отъ почетныхъ членовъ:			
наличными	869	р.	— к.
билетами	800	"	"
2. таковыхъ же отъ пожизненныхъ	100	"	"
3. годичныхъ взносовъ отъ дѣйствительныхъ членовъ	375	"	"
4. таковыхъ же отъ членовъ соревнователей.	45	"	75 "
5. по подписнымъ листамъ, квитанціоннымъ книжкамъ и прочимъ пожертвованій:			
а) отъ іеромонаха Александра	2	р.	40 к.
б) „ прот. В. Волотовскаго	11	"	45 "
в) „ свяш. І. Великославинск.	10	"	53 "

г)	„ прот. А. Клеопина	13 р.	— к.
д)	„ свящ. Н. Соколова	9 „	10 „
е)	„ неизвѣстнаго	— „	50 „
ж)	„ свящ. І. Троицкаго	24 „	15 „
з)	„ свящ. М. Философова	45 „	65 „
и)	„ Реконской пустыни	3 „	— „
і)	„ неизвѣстнаго	25 „	— „

	Всего по § 5-му	144 „	78 „
6.	получено 0/0/0 съ капитала за 1901 г.	64 „	60 „
7.	выручено прибыли при покупкѣ 4% госу- сударственной ренты въ 1200 руб. за 1166 р. 98 к.	33 „	02 „

Всего въ отчетномъ году поступило:

а)	наличными	432 „	15 „
б)	билетами	2000 „	— „

Примѣчаніе. Подъ пунктомъ пятымъ прихода обо-
значена сумма пожертвованій отъ разныхъ лицъ, кромѣ
тѣхъ, которыя, на основаніи § 5 уст. Общ., записаны
дѣйствительными членами или членами — соревнователями.

Въ отчетномъ году израсходовано:

1.	на канцелярію	24 р.	2 к.
2.	» содержаніе учениковъ	11 „	— „
3.	» плату за обученіе	12 „	50 „
4.	» дорогу въ Новгородъ ученикамъ для по- ступленія въ семинарію	48 „	— „
5.	» книги ученикамъ	2 „	80 „
6.	» одежду и пр.	48 „	79 „

Всего въ отчетномъ году израсходовано наличными 147 р. 11 к.

За вычетомъ означенной въ расходѣ суммы (147 руб. 11 коп.) изъ суммы, означенной въ приходѣ (432 р. 15 к. наличными и 2000 р. билетами), остается къ 1-му января 1902 года — наличными двѣсти восемьдесятъ пять руб. че-
тыре коп. (285 р. 4 к.) и двѣ тысячи билетами 4% госу-

дарственной ренты (2000 р.), а всего двѣ тысячи двѣсти восемьдесятъ пять рублей четыре копейки (2285 р. 4 к.).

Изъ означенной въ остаткѣ къ 1-го января 1902 года суммы, на основаніи § 7-го устава Общества, отчислено въ запасной неприкосновенный капиталъ 1959 р. 80 коп., остается расходнаго капитала 325 руб. 24 коп.

Списокъ членовъ Общества.

(Звѣздочкой обозначены члены, проживающіе въ г. Тихвинѣ).

1. Почетные члены.

1.	Высокопреосвц. Гурій, Архіепископъ Новгородскій и Старорорусскій	50 р.
	Высокопреосвщ. Θεогность, митропол. Кіевскій.	
	— Сергіевъ, Іоаннъ Ильичъ, протоіерей Андреевскаго собора	100 "
	— Бажановъ, Филадельфъ Геннадіевичъ (С.-Петер.) б.	100 "
* 5.	Злынскій, Иванъ Григорьевичъ, поч. Тихвинскій гражданинъ	б. 100 "
	— Зуровъ, Александръ Елпидифоровичъ (ум).	100 "
*	— Іоанникій, архимандритъ Тихвинск. монаст. б.	110 "
	— Іоаннъ, архим. Перекомскаго монаст. (Новг.).	100 "
	— Іона, архим. Невельскаго монаст. (Витеб.) . б.	100 "
* 10.	Бопыльцова, Ираида Ивановна	100 "
*	— Ниль, монахъ Тихвинскаго монастыря . б.	100 "
* 05.	Пагольскій, Григорій Васильевичъ	200 "
	— Поташевъ Петръ, свящ. Теріокской Казан. церк. б.	100 "
*	— Семеновскій, Іоаннъ Ивановичъ, свящ., смотритель Тих. дух. учил.	100 "
* 15.	Черниковъ, Василій Акимовичъ, Тихвин. куп.	104 "
	— Неизвѣстный (Іоаннъ) б.	100 "
17.	Неизвѣстный	105 "

2. Пожизненные члены.

1.	Конецкая, Ираида Матвѣевна (С.-Петер.)	50 р.
* 2.	Пестовъ, Арсеній Евменіевичъ, Тихвин. купецъ	50 "

3) Дѣйствительные члены.

1.	Агафоновъ, Владимиръ Кронидовичъ, дворян.	3	р.
	Агафонова, Елизавета Васильевна	3	"
	Авраамій, іеромонахъ	3	"
	Александръ, іеромонахъ	3	"
5.	Аполлиарія, монахиня, настоятельница Введенскаго монастыря	5	"
	Благовѣщенскій, Константинъ Алексѣевичъ	3	"
	Богомолецъ, Петръ Петровичъ, окр. акц. надзир.	3	"
	Бѣловъ, Александръ Васильевичъ, Тихвин. купц.	10	"
	Васильевскій, Николай Борисовичъ, священ.	3	"
10.	Великославинскій, Іоаннъ Павловичъ, священ.	3	"
	Веселовскій, Николай, священ.	3	"
	Волотовскій, Василій Степановичъ, протоіерей	20	"
	Вольскій, Иванъ Ивановичъ, препод. Новг. д. сем.	5	"
	Войкъ, Василій, священ.	3	"
15.	Вихровъ, Арсеній Васильевичъ, прот.	3	"
	Вихрова, Любовь Николаевна	3	"
	Вѣтровъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ	3	"
	Вѣтрова, Пелагея Никитишна	3	"
	Горностаева, Елена Ивановна	3	"
20.	Григорьевъ, Леонидъ Ивановичъ	3	"
	Гусаковская, Прасковья Ивановна	3	"
	Діонисій, игумень Реконской пустыни	3	"
	Доброхотовъ, Николай Ивановичъ, учитель	20	"
	Евангелль, іеромонахъ	3	"
25.	Ефремъ, іеромонахъ	3	"
	Ермоловъ, Петръ Афанасьевичъ, священ.	3	"
	Зарницкій, Владимиръ Николаевичъ, священ.	3	"
	Зарницкій, Николай Ивановичъ, пом. смотрит.	5	"
	Зарницкій, Яковъ Ивановичъ	5	"
30.	Зиновьевъ, Александръ	3	"
	Ивановъ, Владимиръ Викторовичъ, преподават. Тифлисской дух. сем.	3	"
	Иппа, Моисей Захаровичъ, провизоръ	3	"
	Калининъ, Павелъ, священ.	3	"
	Каменевъ, Ѳаддей Ивановичъ	3	"
35.	Качаловъ, Левъ Петровичъ	3	"
	Кирилловъ, Григорій Александровичъ, учитель	5	"
	Кирилловъ, Петръ Петровичъ, уѣзд. исправн.	3	"
	Кіева, Марія Александровна	20	"

*	Корниловъ, Петръ Павловичъ, учитель	3	»
*	40. Кривоборскій, Иванъ Матвѣевичъ	3	»
	Лавровъ, Николай, свящ.	5	»
*	Линдстремъ, Наталья Павловна	3	»
*	Лошковъ, Павелъ Константиновичъ, подат. инсп.	3	»
*	Любарскій, Алексѣй Андреевичъ	3	»
*	45. Миловидовъ, Ѳедоръ Ивановичъ, учитель	10	»
*	Мудролюбовъ, Иванъ Николаевичъ, учитель	10	»
*	Нечаевъ, Михаилъ Николаевичъ, свящ.	3	»
*	Никандръ, іеромонахъ	5	»
*	Ниль, іеромонахъ книги и	6	»
	50. Остоумовъ-Яковцевскій, Константинъ, свящ.	3	»
*	Пагольскій, Николай Васильевичъ	10	»
*	Пантелеимонъ, іеромонахъ	5	»
*	Петровская, Елена Степановна	5	»
	Полетаевъ, Алексѣй, свящ.	3	»
	55. Полетаевъ, Іоаннъ Николаевичъ, свящ.	3	»
	Предтеченскій, Константинъ Дмитріевичъ	5	»
	Предтеченскій, Михаилъ Николаевичъ, секрет.		
	Новгород. суда	3	»
	Предтеченскій, Николай, свящ.	3	»
	Предтеченская, Александра Николаевна	5	»
*	60. Преображенскій, Иванъ Аполлосовичъ, учитель	3	»
*	Пронинъ, Яковъ Александровичъ	3	»
	Рождественскій, Алексѣй Е., протоіерей	3	»
	Рождественскій, Іоаннъ Ефимовичъ, протоіерей	8	»
	Ростовъ, Николай, свящ.	3	»
*	65. Сабинина, Елизавета Петровна	3	»
	Сараевъ, Ѳедоръ Петровичъ	3	»
	Сергій, игумень Н. Бесѣднаго монастыря	3	»
	Смарагдинъ, Іоаннъ, свящ.	3	»
*	Смѣлковъ, Михаилъ Петровичъ, свящ., уѣзд. наб.	3	»
*	70. Смѣлкова, Анна Васильевна	3	»
	Соболевъ, Стефанъ, свящ.	3	»
	Соколовъ, Николай, свящ.	3	»
*	Стефановскій, Іаковъ Прокофьевичъ, свящ.	3	»
*	Срѣтенскій, Александръ Михайловичъ	5	»
*	75. Тогатовъ, Дмитрій Львовичъ, учитель	5	»
*	Токмачевъ, Павелъ Николаевичъ, пом. исправ.	3	»
	Трусовъ, Николай, свящ.	3	»
	Туберозовъ, Константинъ Яковлевичъ (ум.)	6	»
	Философовъ, Михаилъ Николаевичъ, свящ.	6	»

- * 80. Фишевская, Анна Васильевна 3 „
- * 81. Федотовъ, Михаилъ Евсеевичъ, суд. приставъ 3 „
- 82. Яковсонъ, Александръ Никитичъ, врачъ 3 „
- * 83. Яковлевъ, Веніаминъ Семеновичъ, учитель 10 „

4. Члены соревнователи.

- * 1. Агафоновъ, Дмитрій Константиновичъ 1 „
- Алмазовъ, Александръ Васильевичъ, свящ. 1 „
- Альбинскій, Евгений, свящ. 1 „
- * 2. Андреева, Елизавета Павлова 1 „
- 3. Богословскій, Василій, свящ. 1 „
- 4. Богоявленскій, Василій, свящ. 1 „
- Борисовъ, Иванъ 1 „
- Билибинъ, Митрофанъ Андреевичъ 1 „
- Васильевъ, Алексѣй, врачъ 1 „
- 10. Вихровъ, Петръ, псаломщикъ 1 „
- Георгіевскій, Андрей, свящ. 1 „
- Георгіевскій, Кирилль, свящ. 1 „
- Горскій В. 1 „
- Добротинъ, Михаилъ, свящ. 1 „
- * 15. Жирухинъ, Александръ Александровичъ 1 „
- Зайцевъ Ѳ. 1 „
- * Евгений, іеромонахъ 2 „
- Ивановъ, Ефимъ Ивановичъ 1 „
- * Иппа, Дора Моисеевна 1 „
- * 20. Іаковъ, іеродіаконъ 1 „
- Лѣсницкій, Никаноръ, свящ. 1 „
- Мытенскій, Ѳедоръ Ивановичъ, свящ. 1 „
- Немова, Францъ Іосифовичъ 1 „
- Орлова П. Ѳ. 1 „
- 25. Остроумовъ-Яковцевскій, Андрей, свящ. 2 „
- * Парфеній, іеромонахъ 1 „
- Плотниковъ, Іоаннъ, свящ. 1 „
- * Полетаевъ, Александръ Ѳедоровичъ, діаконъ 1 „
- Поташевъ, Алексѣй, свящ. 2 „
- 30. Поспѣловъ, Димитрій, свящ. 1 р. 50 к.
- * Проскурякова, Пелагея Ивановна 1 р.
- Ребовскій, Трофимъ, свящ. 1 р. 25 к.
- Силевановъ, Василій, свящ. 1 р.
- Соловьевъ, Николай, свящ. 1 „
- 35. Срѣтенская, Анна Петровна 1 „

Стручковъ, Василій, свящ.	2 „
Троицкій, Іоаннъ, свящ.	1 „
Өедотова, Анна Гавриловна	1 „
Чижевъ, Владимиръ, свящ.	1 „
40. Швахгеймъ, Александръ Аркадіевичъ	1 „
Щукинъ, Іоаннъ, свящ.	1 „

Всего 143 члена.

Примѣчаніе. По постановленію Общаго собранія г.г. членовъ Общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Тихвинск. дух. училища отъ 21 января 1901 года, имена почетныхъ членовъ (единовременный взносъ не менѣе 100 р.) и пожизненныхъ (таковой же не менѣе 50 руб.) вносятся въ синодикъ для вѣчнаго поминовенія первыхъ и пожизненнаго — вторыхъ на всѣхъ литургіяхъ, совершаемыхъ въ училищной церкви; въ день празнованія открытія Общества на литургіи произносятся эктеніи съ поминовеніемъ всѣхъ членовъ Общества.

НЕКРОЛОГЪ.

20 февраля сего 1902 года, въ 11 часовъ ночи, волею Божіею скончалась отъ чахотки воспитанница IV класса Деревяницкаго епархіальнаго женск. училища Марія Ивановна Флерова, незадолго предъ кончиною дважды сподобившись святыхъ таинствъ покаянія и причащенія. Покойной было только 15 лѣтъ; она была круглая сирота, родомъ изъ Явосемскаго погоста Тихвинскаго уѣзда. Она не отличалась крѣпостію силъ и признаки чахотки замѣтны въ ней были уже не одинъ годъ. 15-го января сего года, уходя въ училищную больницу, она со слезами прощалась со своими подругами, какъ бы предчувствуя, что больше не вернется въ училище, и просила воспитанницъ не забывать ея. И дѣйствительно, въ училище она не возвратилась. Въ началѣ февраля болѣзнь ея усилилась. Было сообщено въ Явосьму сестрѣ ея Екатеринѣ Ивановнѣ, что Марія Флерова, по заявленію училищнаго врача, — опасно больна, — но сестра по бѣдности и отдаленности не могла пріѣхать навѣстить больную. Отсутствіе родственниковъ замѣняла для больной любовь окружающихъ ее, особенно завѣдующей больницею монахини Зои, которая,

оставшись по смерти мужа своего — священника съ сиротами своими въ бѣдности, хорошо понимала состояніе больной, вдали отъ родственниковъ. Дня за два до кончины покойная получила письмо отъ сестры своей, которая, выражая свою скорбь отъ болѣзни ея, увѣдомляла, что, къ сожалѣнію, пріѣхать навѣстить не можетъ. Почившая такъ была слаба, что не могла въ своихъ рукахъ держать это письмо, — однако, при помощи другихъ прочитала сама все письмо. Не смотря на такую слабость, она все надѣялась выздоровѣть, — такъ не легко мириться со смертію дѣвицъ въ лѣтахъ юности, которой особенно присуща жажда жизни. Наканунѣ кончины она безсознательно собиралась въ церковь и просила поскорѣе сшить ей новсе платье. Послѣдній вечеръ умирающая окружена была постоянною молитвою, такъ что среди чтенія молитвы: „Нескверная, неблазная, нетлѣнная, Пречистая, чистая Дѣво“... она, оградивши себя знаменіемъ Креста, тихо предала духъ свой Создателю. Усопшая любила ограждать себя знаменіемъ креста Господня и ни разу не приняла лекарства, не осѣнивши себя крестнымъ знаменіемъ. Любила она и читать святое Евангеліе и только предъ кончиною, когда стала забываться, оставила чтеніе, но и при этомъ говорила: „о. протоіерей далъ мнѣ два евангелія, — одно крупной печати, а другое мелкой: по послѣднему-то мнѣ теперь трудно читать, (а съ крупной печатію не даютъ)“. Усопшая одѣта въ бѣлое кисейное платье, голова ея убрана цвѣтами и фатою, и положена въ бѣлый газетовый гробъ. Панихиды по усопшей дважды въ день служилъ о. инспекторъ классовъ съ мѣстнымъ діакономъ, а пѣли воспитанницы. До самаго выноса тѣла изъ больницы въ церковь для погребенія псалтирь непрерывно читали воспитанницы по собственному усердію. Предъ выносомъ тѣла изъ больницы, одна изъ воспитанницъ произнесла прочувствованную рѣчь, въ которой, упомянувъ объ отшествіи своей дорогой подруги въ загробный міръ — въ это истинное отечество наше, — объяснила, что почившая исполнила скорбію сердца ихъ, ибо теперь онѣ уже не будутъ имѣть возможности дѣлиться съ нею своими думами и чувствами, что одно утѣшеніе осталось, — это молитва къ Отцу Небесному объ упокоеніи души ея въ райскихъ обителяхъ, „идѣже нѣсть болѣзни, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.“ Выносъ и погребеніе совершилъ соборомъ мѣстный причтъ, а литургію по усопшей о. инспекторъ классовъ, который, въ концѣ литургіи, — произнесъ и надгробное слово на текстъ: *«Блажени мертвіи, умирающіи о Господь: ей, глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ»* (Апок. XIV, 13). Въ этомъ словѣ, на основаніи слова

Божія, — объяснена причина, почему умирающіе о Господѣ могутъ надѣяться на полученіе вѣчнаго блаженства, и что смерть для христіанина не зло, а скорѣе благодѣяніе. Смерть избавила человѣка отъ пребыванія во грѣхѣ, которое есть самое худшее для человѣка. „За грѣхъ, по словамъ св. Златоуста, Господомъ благодѣтельно установлена смерть“. І. Христосъ еще при жизни Своей проявилъ полную власть надъ смертію. Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ дочь начальника синагоги Іаира (Матѣ. IX, 18, 23—25), воскресилъ сына Наинской вдовы (Лук. VII, 12—15) и, наконецъ, воскресилъ четверодневнаго Лазаря (Іоан. XI, 1—44). Полную побѣду надъ смертію Іисусъ Христосъ одержалъ Своимъ воскресеніемъ. Правда, Господь не уничтожилъ тѣлесной смерти на землѣ. Но за то Спаситель уничтожилъ смерть душевную и вѣчную. Если Іисусъ умре и воскресе, то и Богъ умершія во Іисусѣ приведетъ съ Нимъ (I Тессал. IV, 14). Вѣрующіе въ Іисуса Христа встрѣчаютъ теперь смерть съ радостію: *желаніе имъй разрѣшится и со Христомъ быти* (Филип. I, 23), говоритъ св. апостоль Павелъ. „Смерть мнѣ не страшна: она скорѣе соединитъ меня со Христомъ“, говоритъ св. Василій Великій. Души, истинно вѣрующія въ І. Христа, не идутъ теперь въ адъ, а въ царство небесное: *«Днесъ со мною будеши въ раи»* (Лук. XXIII, 43), сказалъ І. Христосъ покаявшемуся разбойнику. Это мѣсто тихого покоя апостоль называетъ *«водвореніемъ у Господа»* (2 Коринѣ. V, 8)... Покойная несла въ сей жизни крестъ необезпеченнаго сиротства и болѣзненныхъ страданій; жизнь ея, можно сказать, во всемъ сообразна была волѣ Божіей; характерною чертою въ ней была любовь къ ближнимъ, отношенія къ которымъ отличались ласкою и привѣтливостію. Посему мы надѣемся, что умершая о Господѣ новопреставленная отроковица Марія по истинѣ блаженна. Съ своей стороны будемъ помнить всегда въ своихъ молитвахъ имя новопреставленной и поминать ее, да упокоитъ Господь Богъ душу ея во царствіи Своемъ... Тѣло въ гробѣ несли воспитанницы на рукахъ до самаго монастырскаго кладбища, гдѣ и предано оно землѣ, причемъ надъ свѣжею могилою, горько плакали всѣ воспитанницы, такъ велика было у нихъ любовь къ почившей подругѣ. Предъ обѣдомъ воспитанницъ въ этотъ день въ столовой у нихъ совершена литія по новопреставленной о. инспекторомъ классовъ, который раздѣлилъ съ удрученными скорбію воспитанницами и поминальную трапезу.

Протоіер. А. Вихровъ.

II. С о о б щ е н і я.

Библиографическій очеркъ.

Въ 1-й книгѣ журн. „Вѣра и Церковь“ обращаетъ на себя вниманіе небольшая по объему, но поучительная по содержанию статья свящ. А. Полозова подъ заглавіемъ: завѣты архіепископа Амвросія русскому обществу; въ ней сдѣланъ краткій обзоръ мыслей высокопреосвященнаго почившаго архипастыря на различныя современныя темы. Извѣстно, что архіепископъ Амвросій былъ не только выдающеюся личностію по своему обширному, цѣльному и глубокому уму, но и принадлежалъ къ числу самыхъ тонкихъ знатоковъ современной жизни, которую онъ зналъ такъ, какъ не знаютъ ея многіе присяжные наблюдатели современности и всегда могъ сказать о ней самое вѣское и самое правдивое слово. Съ другой стороны, хотя высокопреосвященный архіепископъ Амвросій высказывался о современной жизни лишь въ проповѣдяхъ своихъ, но послѣднія настолько проникнуты жизненностію, что кажется, каждая представляетъ собою полный законченный богословско-философскій трактатъ, всесторонне и глубоко обсуждающій тотъ или иной предметъ изъ области общественныхъ вопросовъ съ христіански-церковной точки зрѣнія. Каждое нарождающееся явленіе въ общественной жизни, всякое новое вѣяніе или движеніе, каждый назрѣвающій вопросъ духа времени не оставались не подмѣченными сознаніемъ маститаго іерарха и находили себѣ откликъ, освѣщеніе или критическую оцѣнку въ его проповѣдяхъ. За всю свою украшенную почтенною старостію жизнь архіепископъ Амвросій успѣлъ высказаться по всѣмъ наиболее животрепещущимъ вопросамъ современной личной и общественно-государственной жизни, такъ что изъ проповѣдей его, справедливо замѣчаетъ авторъ статьи, можно составить „цѣлостную стройную систему“ церковно-христіанской философіи.

«Нашъ вѣкъ, говоритъ высокопреосвященный архипастырь,*) вѣкъ практической, которому не по душѣ древнее аскетическое

*) За цитатами мы отправляемъ читателей къ указанной нами статьѣ свящ. А. Полозова.

направленіе и настроеніе... Счастье, комфортъ, удовольствіе нынѣ у всѣхъ и на умѣ, и въ сердцахъ, и въ помышленіяхъ... Вся современная культура по своей существенной основѣ есть служеніе мамонѣ, поробощеніе плоти... Не вѣра, не радость и торжество правды и чистыхъ добродѣтелей, а матеріальный прогрессъ, практическія нужды и потребности—таково направленіе вѣка сего. Мы только и слышимъ:—такая то нація прибрѣла новые пути для сбыта своихъ произведеній, такой то народъ отличается фабриками и заводами, тамъ то отысканы новыя розсыпи драгоцѣнныхъ камней, такой-то предприниматель составилъ себѣ громадное состояніе, этотъ имѣетъ замѣчательный успѣхъ по учебной карьерѣ и отличіямъ, тотъ-то составилъ себѣ «колоссальное состояніе», заплучилъ счастливый выигрышъ, сдѣлалъ выгодную партію и т. п. Самыя заповѣди Божіи и тѣ принимаются и истолковываются по выбору и вкусу, смотря по тому, какая кому нравится и въ какомъ объемѣ и тонѣ. Наконецъ нынѣ все будущее народовъ склонны ставить въ зависимость отъ однихъ внѣшнихъ земныхъ удобствъ и усовершенствованій, отъ умноженія земныхъ благъ и прибрѣтеній... И вотъ въ результатѣ вся эта шумная, хлопотливая мятущаяся жизнь по рецепту и направленію въ тонѣ и духѣ временнаго прогресса.

Въ связи съ этою общею чертою—стоитъ другая черта современности это «оскудѣніе вѣры, религіозный индифферентизмъ повсемѣстный разливъ невѣрія. Начало сего печальнаго явленія архипастырь относитъ къ отдаленному прошлому, когда на св. Руси со времени реформъ Петра I-го подъ вліяніемъ знакомства съ культурой иностранной, которая съ тѣхъ поръ и доннынѣ остается главнѣйшимъ двигателемъ нашей общественной жизни, передовые слои нашего народа уклонились съ прямой православно-христіанской дороги на опасныя распутія... ново-язычествующей цивилизаціи запада. вмѣсто смиреннаго преклоненія предъ Богомъ и Христовою вѣрою наше время горделиво кичится разумомъ, благоговѣетъ предъ современною одностоннею наукою, которую склонно возводить въ какой-то всесильный и непогрѣшимый кумирь. «Нынѣ на сѣдалище Христово стремится возсѣсть наука, а пастырей церкви отодвигаютъ въ сторону и ихъ замѣняютъ такъ называемые передовые люди... Вотъ міръ, вотъ вѣкъ, съ которымъ вы имѣете дѣло... Этотъ міръ самъ себя отторгаетъ отъ Бога, объятый гордымъ желаніемъ провѣрить тайны Божіи только однимъ нашимъ слабымъ умомъ... Лукавый шепотъ искушителя: будете яко бози—какъ бы совершенно загнипотизировалъ и совратилъ современнаго человѣка съ пути смиреннаго служенія

истинѣ и добру на путь горделиваго самопревозношенія и даже обожествленія въ собственномъ смыслѣ этого слова». И что же счастливейше-ли стала жизнь человѣческая, принявши такое направленіе? Обсуждая этотъ вопросъ, архіепископъ Амвросій отмѣчаетъ третью характеристическую черту современной жизни — *общее недовольство*, проглядывающее всюду въ современномъ общественномъ настроеніи. Нашъ вѣкъ, говоритъ Архипастырь, подобно коню, сбросившему съ себя узду, неудержимо несется куда-то впередъ и впередъ... Но хотя много самыхъ воздушныхъ, или въ радужномъ тонѣ нарисованныхъ замковъ обѣщаетъ намъ наше культурное, цивилизованное время, но пока-то т. е. въ нами переживаемое время жизнь человѣческая не только не легче и не счастливейше жизни временъ, давно уже минувшихъ, но, пожалуй, еще уступаетъ имъ, какъ по количеству людей, почитавшихъ себя хотя сравнительно счастливыми, такъ и по степени интенсивности того чувства жизненности, которое обыкновенно почитается мѣриломъ общественнаго счастья. Всѣ эти воздушные радужные замки относятся куда-то въ отдаленное, отдаленное будущее время, а мы современники принуждены лишь быть участниками въ хлопотливомъ подготовленіи этого будущаго счастья для своихъ отдаленныхъ потомковъ... И вотъ среди этого „шума суеты“, среди общей горячей погони за счастьемъ, современный человѣкъ самъ-то счастьемъ и не наслаждается. Напротивъ, никогда еще, говоритъ Архипастырь, — не было такого общаго и столь широкаго недовольства, какое стало наблюдаться со времени торжества новѣйшей цивилизаціи надъ старымъ жизненнымъ строемъ народовъ, не знавшихъ ея, такъ что современные просвѣщенные народы представляютъ намъ изъ себя печальную картину красиваго и изящно одѣтаго человѣка съ печатью внутренней разрушающей болѣзни на лицѣ. Болѣзнь эта — тоскливое, щемящее душу исканіе потерянной и забытой истины, добра и высшаго блага... Мы оставили источникъ воды живой и надѣлали водоемовъ съ трещинами, въ которыхъ не держится вода. Это общее недовольство строемъ жизни, разочарованность въ томъ, чему сперва беззавѣтно вѣрили и предавались, утрата высшихъ идеаловъ, томленіе духа, какъ неизбѣжный спутникъ упадка бодрой и здоровой жизнедѣятельности, наконецъ умноженіе преступленій всякаго рода и вида — все это вѣрнѣйшіе показатели того, что современная жизнь идетъ не такъ, какъ должна бы она итти, и идетъ не туда, куда бы слѣдовало итти. Это опасное направленіе новаго времени, проявившееся во всей своей крайности преимущественно у народовъ Запада, невольно передвинулось съ Запада и къ намъ на Востокъ.

Что же нужно дѣлать современному человѣку, чтобы снова выйти на истинный путь нормальной и здоровой жизни? Обыкновенно образованные люди нашего времени, когда начинают говорить о современных неурядицахъ въ жизни общественной или личныхъ несчастіяхъ отдѣльныхъ членовъ этого общества, всю свою надежду возлагаютъ на переустройство общественныхъ или соціальныхъ отношеній въ жизни будущихъ народовъ, на реорганизацію административныхъ и общественныхъ функцій и учреждений. „Мы привыкли смотрѣть на народы и государства, какъ на великія зданія, строяемыя царями и правителями посредствомъ извѣстныхъ учреждений, распоряженій и предписаній... Мы думаемъ, что стоитъ только тамъ пристроить, тутъ передѣлать, здѣсь поправить — и все пойдетъ, какъ должно“. „Напрасная мечта! Надо вдохнуть истинную жизнь во всѣ государственныя и общественныя учрежденія, вновь сдѣлать ихъ истинно и существенно христіанскими, и только тогда сама государственная жизнь вновь пойдетъ нормальнымъ и спокойнымъ путемъ. Всѣ современныя государственныя неурядицы, въ истинное смятеніе приводящія всякаго безпристрастнаго наблюдателя, суть естественныя и совсѣмъ необходимые плоды разрыва государственной жизни съ жизнью нравственно-религіозною. Разъ какое бы то ни было государство начинаетъ забывать о своихъ высшихъ религіозно-нравственныхъ идеалахъ, благоволеніе Божіе покидаетъ эту страну, и въ ней неизбежны всякаго рода чудовищныя отступленія отъ правды во имя неправды и силы. Таковы цареубійства, неожиданныя несчастныя войны, политическія, соціальныя и всякаго рода общественныя кризисы... Государство не можетъ безнаказанно порывать свою коренную внутреннюю связь съ идеалами религіозно-христіанскими. Правда, какъ учрежденіе по преимуществу духовное и для спасенія душъ человѣческихъ главнѣйше предназначенное, Церковь или христіанство не должно, конечно, брать на себя всѣхъ заботъ объ устроеніи внѣшняго, человѣческаго общежитія. Но и быть ей, институту религіозности, совершенно устраненной отъ всякаго соучастія въ гражданскихъ законоположеніяхъ и соотвѣтствующихъ имъ учрежденіяхъ, не въ высшихъ интересахъ самой сферы граждански-государственной. „Намѣреніе отдѣлить Церковь отъ государства заключаетъ въ себѣ явную несообразность или очевидное противорѣчіе. Кто составляетъ видимую Церковь на землѣ? Вы сами, члены общества, исповѣдующіе православную вѣру совокупно со священствомъ. Какъ же вы можете раздѣлиться въ самихъ себѣ? Какъ вы можете быть христіанами въ духѣ, какъ члены Церкви, и переставать быть ими всякій разъ, когда обращаетесь къ благо-

устройству жизни общественной? Чтобы быть вѣрными себѣ, вы вездѣ должны быть христіанами“ (II, 241). Государство должно быть въ союзѣ съ Церковью.

Въ чемъ же долженъ заключаться этотъ союзъ? Не въ чемъ иномъ, какъ въ сознательномъ усвоеніи и проведеніи въ жизнь государственную тѣхъ высшихъ религіозно-нравственныхъ идеаловъ, какими обладаетъ религія и Церковь христіанская. Она одна „обнимаетъ духъ человѣка со всѣхъ сторонъ, поднимаетъ глубочайшія его силы, — совѣсть, свободу, любовь, чувство истины и правды, способность самоотверженія, всесторонняго саморазвитія, и даетъ всѣмъ этимъ силамъ должное направленіе, крѣпость и взаимное согласіе“ (II, 243). А развѣ сохраненіе, развитіе и воспитаніе всѣхъ этихъ силъ въ человѣкѣ не дороги и для государства? Совершенствуя людей въ глубинѣ ихъ душъ, Церковь тѣмъ самымъ подготавливаетъ дѣятелей ко всякому роду общественной дѣятельности: ученой, общественной и государственной. „Только воспитанные ею люди, умиротворенные въ умахъ, воздѣланные въ нравахъ, отрезвленные въ совѣсти, могутъ быть вездѣ благонадежными, а главное — въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ общественной дѣятельности согласными между собою и *единомысленными*, что составляетъ необходимое условіе при устроеніи благосостоянія человѣческихъ обществъ“ (2, 248). „Отдѣлите отъ Церкви (одно) государство, она переселится къ другому народу... А само это государство будетъ тѣмъ, чѣмъ были царства языческія, и погибнетъ, какъ погибли тѣ, не взирая на внѣшніе успѣхи образованія и на распространеніе наукъ и искусствъ... Умы, не охраняемые евангельской истиной, плодятъ годъ отъ году новыя ложныя философскія системы; законы, не направляемые по ученію христіанской нравственности, теряютъ свою цѣлесообразность и плодотворность; власть, не поддерживаемая въ совѣсти народовъ страхомъ Божиимъ, лишается своей силы и вліянія... Отдѣлить Церковь отъ государства значитъ и народъ и правителей лишить христіанскаго здравогомыслія, пустить умы на всю свободу размноженія и распространенія заблужденій... Однимъ словомъ — отдѣлить государство отъ Церкви значитъ вынуть изъ него душу и обречь его на разложеніе и распаденіе по подобію древней Римской имперіи“. Только всецѣлое и сознательное служеніе Богу можетъ сообщить и придать цивилизаци и культурѣ, дѣйствительно прогрессивное значеніе. „Выше всякихъ успѣховъ цивилизаци нужно поставить нравственное развитіе обществъ человѣческихъ по руководству ученія Христова“ „Чтобы итти безостановочно къ преуспѣянію и совершенству, каждый

народъ долженъ имѣть ясныя и единообразныя, всѣми его членами признаваемыя, представленія объ искомомъ имъ совершенствѣ, т.-е. такъ называемые идеалы“ „Но кто же въ силахъ дать эти идеалы цѣлымъ народамъ, обобщить ихъ, ввести въ сознаніе и въ сердца милліоновъ людей? никто и ничто кромѣ религіи.

Наконецъ только въ религіи основа и источникъ всѣхъ высшихъ такъ называемыхъ гражданскихъ доблестей чести, правдивости, беззавѣтной преданности престолу, царю и отечеству и т. п. Все это воспитывается и насаждается въ людяхъ подъ руководствомъ Христовой вѣры и церкви. У земной власти, говоритъ Арх. Амвросій, нѣтъ средствъ дѣлать людей честными и правдивыми... Только христіанское настроеніе духа ручается за честность и правдивость гражданина и только христіански воспитанная совѣсть есть дѣйствительно вѣрный сторожъ государственныхъ законовъ, судебной правды и всего того, что вообще входитъ въ понятіе гражданственности. Неразрѣшимый для мудрецовъ вѣка сего вопрекъ о томъ, какъ примирить между собою такія, повидимому, совершенно несродныя понятія, какъ свобода и власть, легко разрѣшается только съ точки зрѣнія такого гражданина, который смотритъ на дѣло глазами христіанскими. „Не буквы законовъ, а примѣненіе законовъ къ жизни смысломъ и властію правителей и судей“ (З, 269), съ одной стороны, и христіанское здравомысліе (гражданинъ, съ чуткою совѣстью, честностью и безкорыстнымъ послушаніемъ власти у нихъ соединенное—вотъ что управляетъ людьми“ . „Не въ однихъ законахъ писанныхъ, не въ учрежденіяхъ, не въ параграфахъ государственныхъ можетъ быть примирена власть съ свободой человѣческой, а главнымъ образомъ въ душахъ правителей“ и въ сердцахъ управляемыхъ. Разумъ, вѣрой въ божественное установленіе власти не просвѣщенный, часто склоненъ бываетъ почитать безпрекословное повиновеніе власти свойствомъ (однихъ только) ограниченныхъ душъ, съ свободнымъ самоопредѣленіемъ и самоуправленіемъ лицъ надлежаще развитыхъ уже несогласнымъ. Для лицъ послѣдней категоріи, думаютъ часто, не должно быть узды закона, и они должны быть свободны отъ него. Только христіанское ученіе о томъ, что всякій человѣкъ можетъ быть свободнымъ даже въ узахъ раба и что повиновеніе земной власти есть знакъ нашего повиновенія и Богу — только это ученіе можетъ спасти всякое государство, въ которомъ начинаютъ шататься понятія о власти, отъ опасныхъ осложненій и потрясеній. И слѣдовательно только то государство незыблемо въ своемъ основаніи, которое покоится на религіи. По всему этому поддержа-

ніе религіи и тѣхъ добрыхъ народныхъ обычаевъ, которые сложились у народа подъ воздѣйствіемъ ея, и соотвѣтствіе государственныхъ учрежденій церковно-религіозному быту народа и его христіанскимъ воззрѣніямъ и традиціямъ—вотъ въ чемъ заключается настоящая государственная мудрость. Въ сознаніи какъ народа, такъ и самихъ носителей власти власть Божія и власть государственная должны представляться неразрывно соединенными. Оттого носители власти „должны съ благоговѣніемъ носить ее на себѣ и употреблять въ дѣло“ и на благо народа своего.

Таковы мнѣнія и отзывы о русской жизни одного изъ самыхъ видныхъ нашихъ іерарховъ, въ минувшемъ году лишь скончавшагося.

Но обычно голосъ лицъ духовныхъ свѣтскимъ обществомъ не признается авторитетнымъ: да и до многихъ-ли свѣтскихъ людей онъ дойдетъ? а если и дойдетъ,—то свѣтскіе люди выслушиваютъ его недоверчиво, заподозриваютъ въ пристрастіи, тенденціозности, преувеличеніяхъ и т. п. Поэтому мы считаемъ необходимымъ къ отзывамъ досточтимаго іерарха присоединить сужденіе по этому предмету одного свѣтскаго компетентнаго лица, даже писателя. Въ Январской книжкѣ „Вѣстника Европы“ помещена первая часть новой повѣсти извѣстнаго нашего беллетриста Боборыкина, пользующагося патентованной извѣстностью тонкаго наблюдательнаго критика общественной жизни. Заглавіе повѣсти „Исповѣдники“. Въ ней авторъ затронулъ и старается освѣтить особенное новое народившееся движеніе въ передовыхъ интеллигентныхъ кругахъ нашего общества, ясно обрисовавшееся въ послѣднее время—это исканіе смысла и устоевъ жизни, блужданіе за высшими религіознонравственными идеалами, которые, очевидно, утрачены, людьми, но безъ которыхъ жизнь не можетъ обойтись, какъ домъ безъ фундамента или растеніе безъ свѣта и тепла; словомъ это тоже самое, что и отмѣченное архіепископомъ Амвросіемъ томленіе о высшей правдѣ, истинѣ и благѣ,—снѣдающее сердце современнаго свѣтскаго человѣка. Вопросъ объ этихъ идеалахъ—очень древній, но въ то-же время онъ и вѣчно юнъ, и хотя бы человѣчество рѣшилось даже преднамѣренно отложить его въ сторону, забыться и начать жить, сознательно отказавшись отъ него, однако оно можетъ сдѣлать это лишь на время, а затѣмъ этотъ вопросъ вновь и вновь будетъ стучать въ мысль и сердце человѣка и до тѣхъ поръ не дастъ человѣку покоя, пока онъ не разрѣшитъ его такъ или иначе. Это вопросъ неотвязчивый, вѣковѣчный вопросъ. Ключъ къ истинному, вполне и всецѣло умиротворяющему сердце рѣшенію его данъ намъ богочеловѣкомъ Христомъ Спасителемъ и содержится въ истинной

Христовой вѣрѣ и церкви. Но въ томъ-то и дѣло, что сей источникъ воды живой, какъ говоритъ арх. Амвросій, оставленъ свѣтскимъ обществомъ, и за идеалами жизни свѣтскіе люди обращаются къ инымъ кладезямъ и водоемамъ: они блуждаютъ по разнымъ путямъ философскихъ и сектантскихъ заблужденій, или бродятъ въ туманѣ собственныхъ своихъ смутныхъ фантазій и грезъ, сбиваясь и путаясь ежеминутно подобно человѣку, который, забывъ гдѣ поставлена его свѣчка, ищетъ въ темнотѣ наощупь неотложно нужную ему вещь. Въ итогъ получается изъ всего этого картина какого-то общаго смутнаго хаотическаго шатанія—отъ однихъ вліяній и вѣяній къ другимъ, пока человѣкъ, что называется не извѣрится во всемъ или пока не завершитъ какою либо самодѣльною новою вѣрою, очутившись въ согласіи съ тѣмъ или инымъ видомъ сектантства. Въ послѣднемъ случаѣ типовъ такихъ „исповѣдниковъ“ новыхъ вѣръ можетъ быть множество; у каждаго можетъ быть своя вѣра, свои религіозныя убѣжденія, но въ общемъ всѣ эти исповѣдники сходятся въ одной исходной точкѣ—въ отрицаніи исповѣдуемаго церковію православнаго христіанства и во враждебной настроенности противъ самой церкви. Характеризуя съ этой стороны героевъ повѣсти Боборыкина, Православное русское слово отмѣчаетъ слѣдующее: „о православіи, о церкви и о ея установленіяхъ для нихъ и рѣчи быть не можетъ, напротивъ, они вседушевно сочувствуютъ раскольникамъ и сектантамъ—духоборамъ, баптистамъ и пр., имѣя однако каждый для себя свое „сredo“ и ставя выше всего на свѣтѣ безусловную свободу совѣсти и религіозныхъ вѣрованій. На сторонѣ церковнаго христіанства—средневѣковье, мракъ, насиліе и принужденіе, клерикализмъ, въ ихъ же мечтательныхъ религіозныхъ построеніяхъ—свѣтъ, любовь, правда и полное согласіе съ ученіемъ слова Божія. Такъ они думаютъ и разсуждаютъ... Одно мѣсто повѣсти правдиво излагаетъ и то, какъ и при какихъ условіяхъ развивается постепенно это отчужденіе современнаго свѣтскаго человѣка отъ церковныхъ началъ жизни. Жена одного изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ повѣсти Ина Костровина рассказываетъ о своемъ ученіи и воспитаніи слѣдующее. «Ребенкомъ я считалась оченьъ набожной. Надо мной въ домѣ даже подтрунивали, называли меня одни просфирней, а другіе даже Феклушей... изъ „Грозы“ Островскаго. Встать ночью къ заутрени... было для меня чѣмъ-то... ужасно привлекательнымъ. Это дѣлалось тайно отъ матери... нянька была богомольная и тайкомъ водила меня... Совершенно какъ Тургеневскую Лизу. Я жила въ церкви своимъ міромъ. Ничего не боялась, объ адѣ

никогда не думала, ни о чертахъ, ни о раскаленныхъ сковородахъ... Меня окружалъ рой видѣній. И все было такъ таинственно... и, какъ бы это выразиться?... умирительно. Полутемнота, иконы, паникадила, пѣніе, ладонь, царскія врата... И непременно — чтобы забиться въ уголь и часто закрывать глаза. И молилась я по — своему. Рѣдко наизусть... молитвы. Нянька учила меня... разные возгласы изъ акаѳиста и начала нѣкоторыхъ псалмовъ. Я сама все сочиняла... И такъ длилось года два. Въ домѣ стали находить, что я дѣлаюсь слишкомъ нервна, худѣю. Явилось большое малокровіе. Кто-то надоумилъ, что главная причина та, что я — „Оеклуша“. Няньку разочли. Я долго ревѣла. Потомъ отдали меня въ частную гимназію — съ здоровыми направленіями. И вотъ-съ... меня тамъ годика въ четыре обработали... въ наилучшемъ видѣ. Все было такъ серьезно, и архичестно, и благоприлично... и главное... отмѣнно либерально. И чтобы послѣднее слово науки торжествовало! Противъ религіи никто насъ не возстановлялъ. Боже избави! Водили аккуратно къ обѣднѣ, и батюшка преподавалъ какъ слѣдуетъ. Но только вся поэзія храма слиняла... и въ какихъ нибудь два года во мнѣ не было уже ничего изъ прежнихъ моихъ дѣтскихъ настоеній, за которыя такъ начали бояться. Все — и въ домовей церкви, куда насъ водили, и въ службѣ, въ молитвѣ, въ исповѣди, во всемъ, во всемъ — было также высокоприлично и гладко, и прѣсно, какъ та гражданская мораль, которой насъ пичкали. И я стала совершенно равнодушна, до полного безразличія. Поэзія отлетѣла, а съ нею и все... И на меня начало нападать какое-то фрондерство. Я накидывалась на самыя разрывныя книжки, уроковъ въ классѣ батюшки никогда не знала, въ церковь ходила только „по наряду“ — какъ у насъ звали самыя livres penseuses... старшаго класса. Я въ нихъ, своимъ чередомъ, попала, и даже раньше, въ предпослѣднемъ классѣ. Такъ и кончила... Потомъ походила на курсы... разумѣется, по естественнымъ наукамъ... какъ же иначе? И тогда уже меня начала глотать ужасная скука“. — Такова исторія жизни этой интеллигентной „исповѣдницы“ г. Боборыкина — исторія конечно изъ самыхъ обычныхъ, повседневныхъ. Образование для этой барышни, при переходѣ въ жизнь, закончилось „ужасной скукой“, т. е. пустотой душевной, и отсюда начинаются ея и подобной ей „исканія“ того, чѣмъ бы можно было прогнать скуку, наполнить пустоту, но — чѣмъ? Сектанство въ нашемъ великосвѣтскомъ обществѣ, въ большинствѣ случаевъ, и является со своими предложеніями въ отвѣтъ на такой запросъ, а разъ сдѣлано движеніе въ сторону его — „блужданія“ неизбѣжно слѣдуютъ сами собою...

Такимъ образомъ Боборыкинъ, котораго нельзя заподозрить въ пристрастіи, отмѣчаетъ въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ тѣже самыя явленія, что и архієпископъ Амвросій: тоже безвѣріе, и индифферентизмъ къ церковному христіанству, тѣже религіозныя шатанія и увлеченія разнородными сторонними вліяніями, ту же пустоту и скуку душевную, наконецъ, — тоже отрицательное или лицемѣрное отношеніе къ церкви и ея требованіямъ. Но если критическіе взгляды архієпископа Амвросія на современное общество столь близко совпадаютъ съ толосомъ одного изъ уважаемыхъ нынѣ свѣтскихъ писателей, то положительныя его сужденія касательно христіанскихъ идеаловъ и ихъ великаго жизненнаго значенія совпадаютъ съ мнѣніемъ другаго знаменитаго русскаго писателя, — пятидесятилѣтіе кончины котораго столь дружно и торжественно почтено было 21-го февраля всею благодарною ему Россією. Мы разумѣемъ Гоголя. О симпатичнѣйшей этой личности, о глубокой ея религіозной настроенности и христіанскомъ характерѣ убѣжденій читатели наши узнаютъ изъ другой статьи, которая помѣщена будетъ въ Вѣдомостяхъ. Мы же ограничимся въ настоящей разъ лишь нѣсколькими выдержками, относящимися къ затронутому нами вопросу.

Гоголь нерѣдко упрекаетъ современное ему свѣтское общество (упрекъ этотъ справедливъ и въ отношеніи къ нынѣшнему времени), что оно не только холодно къ православной церкви, но даже и не знаетъ ея. Мы вообще, говоритъ онъ,*) знаемъ плохо нашу Церковь... шли все время мимо нашей Церкви и едва знаемъ ее даже и теперь? Владѣемъ сокровищемъ, которому цѣны нѣтъ, и не только не заботимся о томъ, чтобы это почувствовать, но не знаемъ даже, гдѣ положили его. У хозяина спрашиваютъ показать лучшую вещь въ своего дома, а самъ хозяинъ не знаетъ, гдѣ лежитъ она. Эта Церковь, которая, какъ цѣломудренная дѣва, сохранилась одна только отъ временъ апостольскихъ въ непорочной первоначальной чистотѣ своей, эта Церковь, которая вся съ своими глубокими догматами и малѣйшими обрядами наружными какъ бы несена прямо съ неба для русскаго народа, которая одна въ силахъ разрѣшить все узлы недоумѣнія и вопросы наши, которая можетъ произвести неслыханное чудо въ виду всей Европы, заставивъ у насъ всякое сословіе, званіе и должность войти въ законныя границы и предѣлы и, не измѣнивъ ничего въ государствѣ, дать силу Россіи, изумить весь міръ

Избранныя мѣста изъ переписки съ друзьями. Изъ письма къ графу А. П. Т. . . . му.

согласною стройностью того же самого организма, которымъ она доселѣ пугала, — и эта Церковь нами незнаема! И эту Церковь, созданную для жизни, мы до сихъ поръ не ввели въ нашу жизнь! Коснувшись далѣе обвиненій нашей церкви въ мертвенности, бездѣятельности, застоѣ, въ такъ называемой консервативной неподвижности сравнительно съ церковью западной, обвиненій, повторяемыхъ и доселѣ, Гоголь еще сильнѣе выражаетъ этотъ упрекъ свѣтскому обществу, говоря подобно Хомякову, что оно не живетъ жизнью церкви, не проникнуто ея духомъ и началами. Церковь наша должна святиться въ насъ, а не въ словахъ нашихъ. Мы должны быть Церковь наша и нами же должны возвѣстить ея правду. Они говорятъ, что Церковь наша безжизненна. Они сказали ложь, потому что Церковь наша есть жизнь; но ложь свою они вывели логически, вывели правильнымъ выводомъ: мы трупы, а не Церковь наша, и по насъ они назвали и Церковь нашу трупомъ. Какъ намъ защитить нашу Церковь и какой отвѣтъ мы можемъ дать имъ, если они намъ зададутъ такіе вопросы: «А сдѣлала ли ваша Церковь васъ лучшими? Исполняетъ ли всякъ у васъ, какъ слѣдуетъ, свой долгъ?» Что мы тогда станемъ отвѣчать имъ.

Нѣтъ, храни насъ Богъ защищать теперь нашу Церковь! Это значить уронить ее. Только и есть для насъ возможна одна пропаганда — жизнь наша. Жизнью нашею мы должны защищать нашу Церковь, которая вся есть жизнь; благоуханіемъ душъ нашихъ должны мы возвѣстить ея истину. Пусть миссіонеръ католичества западнаго бьетъ себя въ грудь, размахиваетъ руками и краснорѣчіемъ рыданій и словъ исторгаетъ скоро высыхающія слезы. Проповѣдникъ же католичества восточнаго долженъ выступить такъ передъ народомъ, чтобы уже отъ одного его смиреннаго вида, потухнувшихъ очей и тихаго, потрясающаго гласа, исходящаго изъ души, въ которой умерли все желанія міра, все бы подвигнулось еще прежде, нежели онъ объяснилъ бы самое дѣло, и въ одинъ голосъ заговорило бы къ нему: «Не произноси словъ: слышимъ и безъ нихъ святую правду твоей Церкви!»

Такое равнодушное отношеніе къ церкви свѣтскаго общества Гоголь ставитъ въ связь съ тѣмъ, что въ Россіи вообще мало занимаются Россіей, ея національною жизнью и національными устоями. Странное дѣло, говоритъ Гоголь въ авторской исповѣди, — среди Россіи я почти не увидалъ Россіи. Все люди, съ которыми я встрѣчался, большею частію любили говорить о томъ, что дѣлается въ Европѣ, а не въ Россіи... Я узнавалъ только то, что дѣлается въ Англійскомъ клубѣ... Провинціи наши меня еще

болѣе изумили... Тамъ даже имя Россія не раздается на устахъ. Раздавалось, какъ мнѣ показалось, на устахъ только то, что было прочитано въ новѣйшихъ романахъ, переведенныхъ съ французскаго. Словомъ, во все пребываніе мое въ Россіи Россія у меня въ головѣ разсѣивалась и разлеталась... Чтобы узнать, говоритъ Гоголь въ другомъ мѣстѣ*), что такое *Россія нынѣшняя*, нужно непременно по ней проѣздить самому. Слухамъ не вѣрьте никакимъ. Вѣрно только то, что еще никогда не бывало въ Россіи такого необыкновеннаго разнообразія и несходства въ мнѣніяхъ и вѣрованіяхъ всѣхъ людей, никогда еще различіе образованій и воспитаніе не оттолкнуло такъ другъ отъ друга всѣхъ и не произвело такого разлада во всемъ. Сквозь все это пронесся духъ сплетней, пустыхъ новозаносныхъ выводовъ, глупѣйшихъ слуховъ, одностороннихъ и ничтожныхъ заключеній. Все это сбило и спутало всѣхъ. Конечно, говоритъ Гоголь въ этой же авторской исповѣди, русскій гражданинъ долженъ знать дѣла Европы. Но я былъ убѣжденъ всегда, что если при этой похвальной жадности знать чужеземное, опустить изъ виду свои русскія начала, то знанія эти не принесутъ добра, собьютъ, спутаютъ и разбросаютъ мысли, намѣсто того, чтобы сосредоточить и собрать ихъ. И прежде, и теперь я былъ увѣренъ въ томъ, что нужно очень хорошо и очень глубоко узнать свою русскую природу и что только съ помощью этого знанія можно почувствовать, что именно слѣдуетъ намъ брать и заимствовать изъ Европы, которая сама этого не говоритъ. Мнѣ казалось всегда, что прежде, чѣмъ вводить что либо новое, нужно не какънибудь, но въ корнѣ узнать старое; иначе примѣненіе самаго благодѣтельнѣйшаго въ наукѣ открытія не будетъ успѣшно"... Анализъ самобытной русской природы привелъ Гоголя къ выводу, что главнѣйшею основою національности русской является православная вѣра Христова, которая столь сродна, столь близка духу русскаго человѣка, „Что, дѣйствительно, говоритъ Гоголь въ письмѣ о Свѣтломъ воскресеніи, — есть много въ коренной природѣ нашей, нами позабытой, близкаго закону Христа — доказательство тому уже то, что безъ меча пришелъ къ намъ Христосъ,**) и приготовленная земля сердецъ нашихъ призывала сама собою Его слово, что есть уже начало братства Христова въ самой нашей славянской природѣ, и побратаніе людей было у насъ роднѣе дома и кровнаго братства, что еще нѣтъ у насъ

*) Въ письмѣ, озаглавленномъ: «Нужно проѣздить по Россіи».

***) Разумѣется введеніе у насъ христіанства на Руси.

непримиримой ненависти сословія противъ сословія и тѣхъ озлобленныхъ партій, какія водятся въ Европѣ и которыя поставляютъ препятствіе непреодолимое къ соединенію людей и братской любви между нами, что есть, наконецъ, у насъ отвага, никому несродная, и если предстанеть намъ всѣмъ какое-нибудь дѣло, рѣшительно невозможное ни для какого другого народа, хотя бы даже, на примѣръ, сбросить съ себя вдругъ и разомъ всѣ недостатки наши, все позорящее высокую природу человѣка, то съ болію собственнаго тѣла, не пожалѣвъ самихъ себя, какъ въ двѣнадцатомъ году, не пожалѣвъ имущества, жгли дома свои и земные достатки, такъ рванется у насъ все сбрасывать съ себя позорящее и пятнающее насъ: ни одна душа не отстанетъ отъ другой, и въ такія минуты всякія ссоры, ненависти, вражды— все бываетъ позабыто, братъ повиснетъ на груди у брата, и вся Россія — одинъ человѣкъ. У насъ прежде, нежели во всякой другой землѣ, воспряднуется Свѣтлое Воскресеніе Христово.

Въ виду такого близкаго взаимоотношенія между православіемъ и русской національностью, Гоголь жестоко обличаетъ тѣхъ новаторовъ, которые безъ разбору силятся пересадить на русскую почву все иноземное, европейское. Въ письмѣ своемъ: «близорукому пріятелю» Гоголь говоритъ: „Вооружился взглядомъ современной близорукости и думаешь, что вѣрно судишь о событіяхъ! Выводы твои — гниль: они сдѣланы безъ Бога. Что ссылаешься ты на исторію? Исторія для тебя мертва, — только закрытая книга. Безъ Бога не выведешь изъ нея великихъ выводовъ; выведешь одни только ничтожные и мелкіе (Россія не Франція; элементы французскіе — не русскіе). Ты позабылъ даже своеобразность каждаго народа и думаешь, что одни и тѣ же событія могутъ дѣйствовать одинакимъ образомъ на каждый народъ. Тотъ же самый молотъ, когда упадетъ на стекло, раздробляетъ его вдребезги, а когда упадетъ на желѣзо, куетъ его. Мысли твои основаны на чтеніи иностранныхъ книгъ да на англійскихъ журналахъ, а потому суть мертвыя мысли. Стыдно тебѣ, будучи умнымъ человѣкомъ, не войти до сихъ поръ въ собственный умъ свой, который могъ бы самобытно развиться, а захламоститъ его чужеземнымъ навозомъ. Не вижу и въ проектахъ твоихъ участія Божьяго; не слышу въ словахъ письма твоего, несмотря на весь блескъ ума и остроумія, чтобы Богъ присутствовалъ въ твоихъ мысляхъ въ то время, когда ты писалъ его; не вижу я на твоей мысли освященія небеснаго. Нѣтъ, не сдѣлаешь ты добра (на своей должности), хотя и желаешь того; не принесутъ твои дѣла того плода, котораго ждешь. Съ прекрасными намѣреніями можно

сдѣлать зло, какъ уже многіе и сдѣлали его. Въ послѣднее время не столько безпорядковъ произвели глупые люди, сколько умные, а все оттого, что понадѣялись на свои силы да на умъ свой. Ты гордъ, и чѣмъ же гордъ? хоть бы уже своимъ умомъ; нѣтъ, ты загромоздилъ соромъ свой умъ, дѣйствительно замѣчательный и великій, и сдѣлалъ его чужестранцемъ самому себѣ. Ты гордъ чужимъ, мертвымъ умомъ и выдаешь его за свой. Смотри за собою: ты ходишь опасно. Ты мѣтишь въ государственные люди, и будешь челоуѣкомъ государственнымъ, но тѣмъ строже смотри за собою. Не заводи этихъ улучшеній, которыми уже наполнилась твоя голова и помни, что всякимъ малѣйшимъ неосмотрительнымъ поступкомъ можно произвести большое зло.

Вообще всякій разъ, какъ великій писатель начинаетъ говорить о великомъ значеніи православія для русской жизни и національности, онъ восторженно преклоняется въ глубокомъ благоговѣніи предъ православною вѣрою и Церковію, видя въ ней одной высшую истину, высшій свѣтъ и правду для русской земли въ противоположность церкви западной, подточившей въ корнѣ себя саму чрезъ множество прогрессивныхъ своихъ новшествъ. Вотъ что на примѣръ говорить Гоголь въ письмѣ своемъ къ В. А. Жуковскому: „Да не испугаетъ тебя никакая нестройность того, что бы ты ни встрѣтилъ. Есть примиритель всего внутри самой земли нашей, который покуда еще не всѣми видимъ — наша Церковь. Уже готовится она вдругъ вступить въ полныя права свои и засіять свѣтомъ на всю землю. Въ ней заключено все, что нужно для жизни истинно-русской, во всѣхъ ея отношеніяхъ, начиная отъ государственнаго до простаго семейственнаго, всему настрой, всему направленіе, всему законная и вѣрная дорога. По мнѣ, безумна и мысль ввести какое-нибудь нововведеніе въ Россію, минуя нашу Церковь, не испросивъ у нея на то благословенія. Нелѣпо даже и къ мыслямъ нашимъ прививать какія бы то ни было европейскія идеи, покуда не окреститъ ихъ она свѣтомъ Христовымъ. Увидишь, какъ это вдругъ и въ твоихъ же глазахъ будетъ признано всѣми въ Россіи, какъ вѣрующими, такъ невѣрующими, какъ вдругъ выступитъ всѣми узнанная наша Церковь. Была на то воля Промысла, чтобы непостижимая слѣпота пала на глаза многихъ. Разбирая пристально нить событій міра, вижу всю мудрость Божію, попустившую временному раздѣленію Церквей, повелѣвшую одной стоять неподвижно и какъ бы вдали отъ людей, а другой — волноваться вмѣстѣ съ людьми; одной — не принимать въ себя никакихъ нововведеній, кромѣ тѣхъ, которыя были внесены святыми людьми лучшихъ временъ хри-

стіанства и первоначальными Отцами Церкви, другой — мѣнясь и примѣнясь ко всѣмъ обстоятельствамъ времени, духу и привычекъ людей, вносить всѣ нововведенія, сдѣланныя даже порочными и несвятыми епископами; одной — на время какъ бы умереть для міра, другой — на время какъ бы овладѣть всѣмъ міромъ; одной — подобно скромной Маріи, отложивши всѣ попеченія о земномъ, помѣститься у ногъ Самаго Господа, затѣмъ, чтобы лучше наслышаться словъ Его, прежде, нежели примѣнять и передавать ихъ людямъ, другой же — подобно заботливой хозяйкѣ Марѣѣ, хлопотать около людей, передавая имъ еще не взвѣшенныя всѣмъ разумомъ слова Господни. Благоую часть избрала первая, что такъ долго прислушивалась къ словамъ Господа, вынося упреки недалъновидной сестры своей, которая уже было осмѣлилась называть ее мертвымъ грузомъ и даже заблудшею и отступившею отъ Господа. Но въ нашей Церкви сохранилось все, что нужно для просыпающагося нынѣ общества. Въ ней кормило и руль наступающему новому порядку вещей, и чѣмъ больше вхожу въ нее сердцемъ, умомъ и помышленіемъ, тѣмъ больше изумляюсь чудной возможности примиренія тѣхъ противорѣчій, которыя не въ силахъ примирить теперь Церковь западная. Западная Церковь была еще достаточно для прежняго несложнаго порядка, еще могла кое-какъ управлять міромъ и мирить его со Христомъ во имя односторонняго и неполнаго развитія человѣчества. Теперь же, когда человѣчество стало достигать развитія полнѣйшаго во всѣхъ своихъ силахъ, во всѣхъ свойствахъ, какъ хорошихъ, такъ и дурныхъ, она его только отталкиваетъ отъ Христа: чѣмъ больше хлопочетъ о примиреніи, тѣмъ больше вноситъ раздоръ, будучи не въ силахъ освѣтить узкимъ свѣтомъ своимъ всякій нынѣшній предметъ со всѣхъ его сторонъ. Всѣ сознаются въ томъ, что этимъ самымъ введеніемъ въ себя множества постановленій человѣческихъ, сдѣланныхъ такими епископами, которые еще не достигнули святостию жизни своей до полной и многосторонней христіанской мудрости, она сузила взглядъ свой на жизнь и міръ и не можетъ обхватить ихъ. Полный и всесторонній взглядъ на жизнь остался на ея восточной половинѣ, видимо сбереженной для позднѣйшаго и полнѣйшаго образованія человѣка. Въ ней просторъ не только душѣ и сердцу человѣка, но и разуму, во всѣхъ его верховныхъ силахъ. Въ ней дорога и путь, какъ устремить все въ челоуѣкѣ въ одинъ согласный гимнъ верховному Существоу. Другъ, не смущайся ничѣмъ! Если бы седмерицею кратъ были запутаннѣе нынѣшнія обстоятельства — все примирить и распутаетъ наша Церковь. Уже какимъ-то не-

вѣдомымъ чутьемъ даже наши свѣтскіе люди, толкающіеся среди насъ, начинаютъ слышать, что есть какое-то сокровище, отъ котораго спасеніе, — которое среди насъ и котораго не видимъ. Блеснетъ сокровище, и на всемъ отвѣтится блескъ его.

Въ частности, настойчиво повторяя мысль о необходимости возможно шире ввести въ жизнь народную церковныя начала, Гоголь въ письмѣ своемъ къ “занимающему важное мѣсто,” доказываетъ это слѣдующимъ образомъ: „Всѣ европейскія государства теперь болѣютъ необыкновенной сложностью всякихъ законовъ и постановленій. Повсюду замѣтно одно замѣчательное явленіе, а именно: законы собственно гражданскіе выступили изъ предѣловъ и ворвались въ области, имъ не принадлежащія. Съ одной стороны они вторгнулись въ область, состоявшую долго подъ управленіемъ народныхъ обычаевъ; съ другой стороны они вторгнулись въ область, долженствующую оставаться вѣчно подъ управленіемъ Церкви. Случилось это не насильственно: разливъ гражданскихъ законовъ произошелъ самъ собою, встрѣтивши повсюду пустыя, себя не ограждавшія мѣста. Мода подорвала обычаи, уклоненіе духовенства отъ прямой жизни во Христѣ оставило на произволь всѣ частныя отношенія каждаго человѣка въ его частномъ быту. Законы гражданскіе взяли то и другое, какъ оставленныхъ сиротъ, подъ свою опеку и оттого только стали такъ сложны. Сами же по себѣ они вовсе не пространны, и если возвратится то, что законнымъ образомъ должно принадлежать обычаямъ и то, что должно поступить въ вѣчное владѣніе Церкви, тогда ихъ можетъ заключить только одна книга, которая обниметъ одни крупныя уклоненія отъ общественнаго порядка и отношенія собственно-государственныя. Всѣ до единого теперь видятъ, что множество дѣлъ, злоупотребленій и всякихъ вляузъ произошло именно отъ того, что европейскіе философы-законодатели стали заранѣе опредѣлять всѣ возможные случаи уклоненій, до малѣйшихъ подробностей, и тѣмъ открыли всякому, даже благородному и доброму, пути къ безконечнымъ и несправедливѣйшимъ тяжбамъ, которыя затѣвать прежде почелъ бы онъ безчестнѣйшимъ дѣломъ, но которыя онъ затѣваетъ теперь смѣло, увидя въ какомъ-нибудь пунктѣ постановленій возможность и надежду получить когда-то потерянное добро или же просто только возможность оспаривать владѣніе другого. Онъ уже идетъ горой, какъ герой на приступъ, и не глядитъ вовсе на своего сопротивника, хотя бы тотъ лишился черезъ это послѣдней своей рубашки, хотя бы онъ пошелъ по-міру со всей семьей своей. Человѣколюбивый производитъ теперь безстыднѣй-

шимъ образомъ въ виду всѣхъ жестокое дѣло и даже имъ хвастается, тогда какъ онъ устыдился бы и самой мысли о томъ, если бы служитель Церкви поставилъ ихъ обоихъ лицомъ ко Христу, а не презрѣннымъ выгодамъ личнымъ, и если бы завелось такъ, какъ и быть должно, чтобы во всѣхъ дѣлахъ запутанныхъ, казусныхъ, темныхъ, словомъ—во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ угрожаетъ проволочка по инстанціямъ, мирила человекъ съ человекомъ Церковью, а не гражданскій законъ.

По всему этому Гоголь выступаетъ горячимъ защитникомъ народнаго просвѣщенія и именно въ духѣ церковномъ. Что именно разумѣетъ Гоголь подъ самымъ словомъ «просвѣщеніе», объ этомъ всего яснѣе можно судить по слѣдующей выдержкѣ изъ письма его къ Жуковскому: „Мы повторяемъ теперь еще бессмысленное слово «просвѣщеніе». Даже не задумались надъ тѣмъ, откуда пришло это слово и что оно значить. Слова этого нѣтъ ни на какомъ языкѣ; оно только у насъ. Просвѣтить не значить научить, или наставить, или образовать, или даже освѣтить, но всего насквозь высвѣтить человекъ во всѣхъ его силахъ, а не въ одномъ умѣ, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь. Слово это взято изъ нашей Церкви, которая уже почти тысячу лѣтъ его произноситъ, несмотря на всѣ мраки и невѣжественныя тьмы, отсюду ее обружавшіе, и знаемъ, зачѣмъ произносить. Недаромъ архіерей, въ торжественномъ служеніи своемъ, подѣмля въ обѣихъ рукахъ и троесвѣщникъ, знаменующій Троицу Бога, и двусвѣщникъ, знаменующій Его сходящее на землю Слово въ двойномъ естествѣ Его, и Божескомъ, и человѣческомъ, всѣхъ ими освѣщаетъ, произнося: «Свѣтъ Христовъ освѣщаетъ всѣхъ!» Недаромъ также въ другомъ мѣстѣ служенія гремятъ отрывочно, какъ бы съ неба, вслухъ всѣмъ слова: «Свѣтъ просвѣщенія!» и ничего къ нимъ не прибавляется больше.

Съ этой общей точки зрѣнія Гоголь слѣдующимъ образомъ высказывается относительно народнаго грамотности въ письмѣ къ русскому помѣщику: „Учить мужика грамотѣ затѣмъ, чтобы доставить ему возможность читать пустыя книжонки, которыя издають для народа европейскіе человеколюбцы, есть дѣйстви-тельно вздоръ. Главное уже то, что у мужика нѣтъ вовсе для этого времени. Послѣ столькихъ работъ никакая книжонка не полѣзетъ въ голову. Деревенскій священникъ можетъ сказать гораздо больше нужнаго для мужика, нежели всѣ эти книжонки. Если въ комъ истинно уже зародится охота къ грамотѣ, и притомъ вовсе не затѣмъ, чтобы сдѣлаться плутомъ-конторщикомъ,

но затѣмъ, чтобы прочесть тѣ книги, въ которыхъ начертанъ Божій законъ человѣку, — тогда другое дѣло.

Я полжизни, говоритъ Гоголь въ авторской исповѣди, думалъ самъ о томъ, какъ бы написать истинно — полезную книгу для простаго народа и остановился, почувствовавши, что нужно быть очень умну для того, чтобы знать, что прежде нужно подать народу. А покуда нѣтъ такихъ умныхъ книгъ, мнѣ казалось, что слово устное пастырей Церкви полезнѣй и нужнѣй для мужиковъ всего того, что можетъ сказать ему нашъ братъ писатель.

Въ частности Гоголь въ письмѣ къ помѣщику даетъ слѣдующія по этому поводу наставленія: „Возьми Святыхъ отцовъ и особенно Златоуста, говорю потому Златоуста, что Златоустъ, имѣя дѣло съ народомъ-невѣжею, принявшимъ только наружное христіанство, но въ сердцахъ оставшимся грубыми язычниками, старался быть особенно доступнымъ къ понятіямъ человѣка простаго и грубаго, и говорилъ такимъ живымъ языкомъ о предметахъ нужныхъ, а даже часто очень высокихъ, что цѣликомъ можно обратить мѣста изъ проповѣдей его къ нашему мужику, и онъ пойметъ. Возьми Златоуста и читай его вмѣстѣ съ твоимъ священникомъ, и притомъ съ карандашемъ въ рукѣ, чтобы отмѣчать тутъ же всѣ такія мѣста, а такихъ мѣстъ у Златоуста десятками во всякой проповѣди. И эти самыя мѣста пусть онъ скажетъ народу; не нужно, чтобы они были длинны: страничка или даже полстранички; чѣмъ меньше, тѣмъ лучше. Но нужно, чтобы передъ тѣмъ, какъ произносить ихъ народу, священникъ прочиталъ ихъ нѣсколько разъ съ тобою вмѣстѣ, затѣмъ, чтобы умѣть ихъ произнести ему не только съ одушевленіемъ, но такимъ убѣдительнымъ голосомъ, какъ бы онъ хлопоталъ о какой-нибудь собственной выгодѣ своей, отъ которой зависитъ благополучіе его жизни. Увидишь, что это будетъ дѣйствительное, нежели его собственная проповѣдь малопродуманная. Народу нужно мало говорить, но мѣтко, — не то онъ можетъ привыкнуть къ проповѣди такъ же, какъ привыкнулъ къ ней высшій кругъ, который ѣздитъ слушать знаменитыхъ европейскихъ проповѣдниковъ такимъ же самымъ образомъ, какъ ѣздитъ въ оперу или спектакль. У К. К* священникъ не говоритъ никакой проповѣди, но, зная насквозь всѣхъ мужиковъ, поджидаетъ только исповѣди. И на исповѣди такъ пройметъ изъ нихъ всякаго, что онъ какъ изъ бани выходитъ изъ церкви. З** послалъ къ нему нарочно исповѣдывать 30 человѣкъ рабочихъ съ своей фабрики, пьяницъ и мошенниковъ первѣйшаго разбора, а самъ сталъ на паперти церковной, чтобы посмотрѣть имъ въ лица въ то время,

какъ они будутъ выходить изъ церкви. Всѣ вышли красные, какъ раки. А кажется немного и держалъ ихъ на исповѣди; по 4 и по 5 человекъ исповѣдывалъ вдругъ. И послѣ того, по сказанію самого З**, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ не показывался ни одинъ изъ нихъ въ кабакъ, такъ что окружные цѣловальники не могли приложить ума, отъ чего это случилось.

Велѣдствіе всего этого Гоголь неоднократно отмѣчаетъ въ перепискѣ своей съ друзьями глубокое нравственно-просвѣтительное значеніе въ жизни народной духовенства, говоря, что оно великая жизненная сила, что отъ него зависитъ все, и дѣло улучшенія нашего въ его рукахъ, а не въ рукахъ кого либо другого... Съ помощью ихъ можно произвести много нравственнаго вліянія, такъ много вліянія, какъ даже вы представить себѣ не можете. (Изъ письма: „Что такое губернаторша“).

Въ заключеніе мы остановимся на письмѣ Гоголя, посвященномъ исключительно вопросу о духовенствѣ и въ частности разбору нареканія въ томъ, что оно не имѣетъ свѣтскаго лоска и не умѣетъ обращаться въ обществѣ. Замѣчаніе, будто наше духовенство мало имѣетъ свѣтскости и ловкости обращенія въ обществѣ, есть, говоритъ Гоголь, такая налѣпость, какъ утвержденіе, будто духовенство у насъ вовсе отстранено отъ всякаго прикосновенія съ жизнію уставами нашей Церкви и связано въ своихъ дѣйствіяхъ правительствомъ. Духовенству нашему указаны законныя и точныя границы въ его соприкосновеніяхъ съ свѣтомъ и людьми. Повѣрьте, что если бы стали они встрѣчаться съ нами чаще, участвуя въ нашихъ ежедневныхъ собраніяхъ и гульбищахъ или входя въ семейныя дѣла, это было бы нехорошо. Какъ разъ завелись бы тѣ интриги въ домахъ, въ которыхъ обвиняютъ римско-католическихъ поповъ. Римско-католическіе попы именно оттого сдѣлались дурными, что черезчуръ сдѣлались свѣтскими. У духовенства нашего два законныхъ поприща, на которыхъ они съ нами встрѣчаются: исповѣдь и проповѣдь. На этихъ двухъ поприщахъ, изъ которыхъ первое бываетъ только разъ или два въ годъ, а второе можетъ быть всякое воскресенье, можно сдѣлать очень много. И если только священникъ будетъ говорить такимъ образомъ, чтобы всякое слово дошло прямо до сердца; то онъ скажетъ такъ сильно на исповѣди и проповѣди, какъ никогда ему не сказать на ежедневныхъ съ нимъ бесѣдахъ. Нужно, чтобы онъ говорилъ стоящему среди свѣта человеку съ какого-то возвышеннаго мѣста, чтобы не его присутствіе слышалъ въ это время человекъ, но присутствіе Самого Бога, внимающаго равно имъ обоимъ, и слышался бы обоюдный страхъ отъ

Его незримаго присутствія. Нѣтъ, это даже хорошо, что духовенство наше находится въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ насъ. Хорошо, что даже самой одеждой своей, не подвластной никакимъ измѣненіямъ и прихотямъ нашихъ глупыхъ модъ, они отдѣлились отъ насъ. Одежда ихъ прекрасна и величественна. Это не бессмысленное, оставшееся отъ осьмнадцатаго вѣка рококо и не лоскутная, ничего необъясняющая одежда римско-католическихъ священниковъ. Она имѣетъ смыслъ: она по образу и подобію той одежды, которую носилъ Самъ Спаситель. Нужно, чтобы и въ самой одеждѣ своей они носили себѣ вѣчное напоминаніе о Томъ, Чей образъ они должны представить намъ, чтобы и на одинъ мигъ не позабылись и не растерялись среди развлеченій и ничтожныхъ нуждъ свѣта: ибо съ нихъ тысячу кратъ болѣе взыщется, нежели съ каждаго изъ насъ: чтобы слышали безпрестанно, что они—какъ бы другіе и высшіе люди. Нѣтъ, покаместъ священникъ еще молодъ и жизнь ему неизвѣстна, онъ не долженъ даже и встрѣчаться съ людьми иначе, какъ на исповѣди и проповѣди. Если же и можно ему входить въ бесѣду, то развѣ только съ мудрѣйшими и опытнѣйшими изъ нихъ, которые могли бы познакомить его съ душою и сердцемъ человѣка, изобразить ему жизнь въ ея истинномъ видѣ и свѣтѣ, а не въ томъ, въ какомъ она является неопытному человѣку. Священнику нужно время также и для себя: ему нужно поработать и надъ самимъ собою. Онъ долженъ со Спасителя брать примѣръ, Который долгое время провель въ пустынь и не прежде, какъ послѣ сорокодневнаго предуготовительнаго поста, вышелъ къ людямъ учить ихъ. Нѣкоторые изъ нынѣшнихъ умниковъ выдумали, будто нужно толкаться среди свѣта для того, чтобы узнать его. Это просто вздоръ. Опроверженіемъ такого мнѣнія служатъ всѣ свѣтскіе люди, которые толкаются вѣчно среди свѣта и при всемъ томъ бывають всѣхъ пустѣе. Воспитываются для свѣта не посреди свѣта, но вдали отъ него, въ глубокомъ внутреннемъ созерцаніи, въ изслѣдованіи собственной души своей, ибо тамъ законы всего и всему: найди только прежде ключъ къ своей собственной душѣ; когда же найдешь, тогда этимъ же самымъ ключомъ отопрешь души всѣхъ.

Какъ мы видѣли, Гоголь признавалъ пастырей церкви великою нравственною силою въ жизни, но очевидно, что стать такою силою можетъ лишь тотъ, кто стремится возможно полнѣе осуществить въ жизни задачи пастырства, кто одушевленъ идеаломъ пастырскимъ, проникнутъ пламеннымъ и безкорыстнымъ желаніемъ истинно послужить Богу и людямъ. Очень живо и симпатично

этотъ идеаль истиннаго пастыря обрисованъ К. Казанскимъ въ Самарскихъ Еп. Вѣдомостяхъ. Исходя изъ словъ, которыми началъ свое общественное служеніе роду человѣческому Христосъ Спаситель: Духъ Господень на мнѣ и проч., авторъ на основаніи ихъ опредѣляетъ задачи пастырства въ такой формѣ: благовѣстить нищимъ, цѣлить сокрушенныя сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ отпущеніе, слѣпымъ прозрѣніе и т. п. Труденъ и тернистъ путь истиннаго пастыря труженика жизни о имени Христовомъ. Но почему же, говоритъ авторъ, онъ привлекателенъ? Почему множество многое людей одни въ большей, другіе въ меньшей степени, — избираютъ его преимущественно предъ путемъ широкимъ и торнымъ? Потому, несомнѣнно, что въ немъ гораздо больше своеобразныхъ духовныхъ наслажденій, чѣмъ во всякомъ другомъ образѣ жизни. Несчастье лишеній (по обыденному выраженію) видоизмѣняется въ счастье свободы отъ тяжести богатства, власти, почета, внѣшнихъ условностей; несчастье слезъ, состраданія превращается въ счастье общенія, сліянія сочувствующихъ душъ, нѣчто положительное и сильное, составленное изъ двухъ отрицательныхъ. Съ этой точки зрѣнія будутъ совершенно понятны не только бѣдность священника, какъ необходимое условіе успѣха пастырства, но даже и такіе подвиги, какъ юродство во Христѣ, какъ *свобода* отъ внѣшнихъ узъ, налагаемыхъ жизнью свѣта. Трудно отказаться отъ богатства, но за то какъ легко, когда у человѣка нѣтъ ни копѣйки, но онъ знаетъ, что въ случаѣ необходимости, эту копѣйку и сотни копѣекъ и тысячи рублей дадутъ ему любящіе его *ближніе*, тѣ, которымъ онъ поможетъ освободиться отъ гнетущей власти денегъ. Трудно отказаться отъ власти, но какъ легко, какъ хорошо сознавать, что *силою любви* будетъ дѣлаться все, что хочетъ пастырь (или что хочетъ Богъ), само собою, безъ всякаго принужденія. Смотрите, какъ трудно бываетъ часто нищему выпросить у богача даже копѣйку, но съ какимъ удовольствіемъ отдаетъ онъ послѣднія деньги своимъ дѣтямъ, которыхъ онъ любитъ. И даже болѣе: какъ трудно заставить человѣка боязливаго ночью пройти разстояніе въ темнотѣ, но — какъ легко ему во время пожара, когда нужно освободить любимыхъ людей, броситься въ загорѣвшійся домъ и самому погибнуть въ пламени.

А самое настроеніе горѣнія, ношеніе въ себѣ божественнаго огня, одушевленіе, вдохновеніе — развѣ все это не выше всѣхъ человѣческихъ чувствъ и мыслей? И развѣ все это не основная потребность жизни, развѣ не такъ же необходимо оно, какъ

питье и пища? И развѣ не прибѣгаетъ человекъ къ суррогатамъ, когда нѣтъ этого пламени? Ибо что такое запой, морфинизмъ и приемы опія, какъ не желаніе вернуть душевный огонь, который начинаетъ гаснуть?...

Дастъ ли дѣйствительная жизнь это счастье свободы и одушевленія, — я не знаю, но думаю, что истинное пастырство, указывающее въ общеніи любви средство для поддержанія священнаго огня, дастъ человеку силы легче довести до смерти ношу жизни, чѣмъ власть и почетъ и непрерывный трудъ пріобрѣтенія. Говоримъ: истинное пастырство Христово, въ отличіе отъ пастырства чаловческаго, проявляющагося лишь во внѣшнемъ общеніи, въ перемѣнѣ лица и одежды, а не въ перемѣнѣ души и не въ сліяніи сердца съ сердцами всѣхъ вѣрующихъ. Пастырь истинный — не тотъ, который похожъ на всю паству и на cadaго пасомага, а тотъ, который похожъ на Христа.

Содержаніе № 5.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ. — Высочайшія награды. — Опрежденія Святейшаго Синода. — Архіерейскія служенія. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Движеніе и перемѣны по службѣ. — Праздныя вакансіи. — Отъ Комитета Миссіонерскаго общества.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. — Величіе Божіе въ дѣлахъ творенія. — Беседа о единовѣрїи. — Изъ жизни и исторїи епархіи. — Чинопослѣдованіе въ недѣлю Сыропустную въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ за утреннимъ Богослуженіемъ и святительскія поученія протопопамъ, іереямъ, діаконамъ и инокамъ. — Письмо приснопамятнаго Митрополита Московскаго Филарета. — 10-ти лѣтіе Церковно-приходской школы. — Годовщина открытія вспомошествованія нуждающ. учен. Тихвинскаго духовнаго училища. — Некрологъ. — Сообщенія. — Изъ наблюденій о русской жизни. — Приложение — Нравственныя наставленія о. Теофана.

1-го Марта 1902 г. Печатать разрѣшается:

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій*.

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія.

1902.

Приложеніе.

Нравственныя наставленія о. Теофана, настоятеля Кирилло-новоезерскаго монастыря, записанныя въ Горицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Читая Божественное писаніе, разумный сокровенная въ немъ. Божественнаго писанія глаголы, дѣяньми читай, а не многословъ, кичася простыми понятіями.

I.

Намъ надобно радоваться и благодарить Бога, что привелъ васъ въ тихое пристанище въ домъ свой, нарочно для васъ уготованный, селеніе небесное, земное небо! Земные жители! подражайте же ангеламъ небеснымъ.

Вы должны почитать, что вы не на землѣ, а въ небесномъ селеніи. Тамъ сколько обитаетъ святыхъ, иныхъ въ дѣвствѣ, иныхъ въ мученичествѣ просіявшихъ! какое множество преподобныхъ! Гдѣ же они обитаютъ? «Въ дому Отца моего обители многи суть (Іоан. 14, 2). Какое пространство!

Блажени, яже избралъ и пріялъ еси, Господи! Отъ сколькихъ милліоновъ израиы вы! Вы часть Божія! Это преддверіе царства небеснаго, это званіе Божіе.

Надобно вѣрить этому, что вы включены въ книгъ животной: такъ старайтесь же, чтобы не изгладить изъ нея свое имя.

• Вы храмъ Божій есть, и Духъ Божій живетъ въ васъ (I. Кор. 3, 16): въ какой же чистотѣ надобно вамъ быть!

Вы отлучены въ жребій святыхъ: такъ нечего завидовать мірской жизни, отъ которой отлучились, а надобно благодарить Бога, что привелъ васъ въ тихое пристанище. Когда корабль бываетъ въ морѣ, волнуется, обуревается; а въ пристанищѣ тишина, спокойствіе.

Никого въ сердце свое не принимайте, ни родныхъ, никого, кромѣ Бога.

Когда придетъ желаніе видѣть родныхъ, приведите на память слова: «отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же воспріять мя» (Псал. 26, 10). Вѣдь онъ Отецъ нашъ: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ!

О родныхъ своихъ молитесь, чтобъ и къ нимъ былъ милосердъ Господь, а умомъ своимъ въ домы къ нимъ не учащайте; наши родственники небесныя силы, святители, мученики, преподобные и вси святіи: къ нимъ надобно учащать умомъ своимъ.

Не скучайте своимъ жребіемъ, не думайте, что вы что-нибудь оставили, чего нибудь лишились: взыскающіи Господа не лишатся всякаго блага.

Еслибы мы помнили всегда, что живемъ въ дому Божіемъ, въ тихомъ пристанищѣ, и всегда имѣемъ присутствующаго съ нами самого Бога и Ангела хранителя: тогда бы и на землѣ—то ангельская жизнь была.

Если мы и въ монастырѣ живемъ, да занимаемся міромъ и помнимъ о томъ только, что тамъ говорили и дѣлали, то намъ будетъ такая жизнь не на пользу.

Врагъ представляетъ, что здѣсь не такъ полезно, въ другомъ мѣстѣ лучше. Сказать противъ этого: Господь Богъ знаетъ лучше насъ, куда меня привелъ.

Не допускайте мысли, что вотъ здѣсь худо, въ другомъ монастырѣ, можетъ быть, лучше: это врагъ льститъ. Врагъ пожалуй и въ небѣ представитъ худое. Съ худыми мыслями вездѣ худо, а съ хорошими вездѣ хорошо.

Ты не сама пришла въ монастырь: безъ воли Божіей нельзя; это конечно Богъ опредѣлилъ и предвидѣлъ, что тебѣ здѣсь полезнѣе и лучше; а если пойдешь въ другіе монастыри и изберешь себѣ начальницу по своей волѣ, которая будетъ понаровлять и все спускать, ты погибнешь.

II.

Тѣломъ вышли изъ міра, надобно и духомъ выйти. Вышли изъ міра; смотрите же, не озирайтесь: помните жену

Лота. Что стало съ ней, когда обратилась посмотрѣть на оставленный Содомъ?

Врагъ всячески старается, какъ бы нибудь привести въ развращеніе, какъ бы опять возвратить въ міръ, какую бы вложить мірскую мысль, и если кто, не разсудя, этой мысли послѣдуетъ, то поведетъ за ворота монастырскія, исполнитъ слухъ дурными словами, умъ помрачитъ.

Не отлучайся отъ мене, Создателю мой! Какая мысль придетъ, тотчасъ къ Господу обратитесь; что обѣщано, то дѣйствительно будетъ; ежели побѣдимъ какую мысль, то вотъ ужъ мы побѣдители страстей. Если мысль придетъ не полезная, будетъ звать: туда поди, или то скажи, а мы ей воспротивимся и молитвою отразимъ ее, то вотъ и побѣдителями стали.

Небесную мысль съ нуждою пріобрѣсти можно; а дурная сама приходитъ, и отогнать ее можно только молитвою.

Въ огородѣ сѣмена сажаютъ, а съ ними вырастаетъ и не сажанная, безплодная трава; мы желаемъ насадить въ себѣ добрыя мысли, а тутъ сами собою приходятъ противныя Богу, неполезныя намъ. Новонаначальному въ такомъ случаѣ нужно молиться: Господи, отъими отъ мене весь помысль лукавый! Другіе, которые уже знаютъ совершенно, какъ и откуда эти мысли приходятъ, отвѣчали: я не изволяю. А совершенные уже со властію отгоняли ихъ: отъиди отъ мене, лукавый! Если же кто принимаетъ всякія мысли, занимается ими, не гонитъ ихъ отъ себя, тотъ приходитъ въ развращеніе и близокъ къ гибели.

Когда врагъ сдѣлаетъ прилогъ, и мы немедленно обратимся къ Богу, помолимся, тогда врагъ скоро отстанетъ отъ насъ: а когда примемъ его совѣтъ, онъ сейчасъ покажетъ и что сказать, и какъ сдѣлать, поможетъ и въ дѣло произвести совѣтъ его, со всѣмъ овладѣетъ нами сдѣлаетъ плѣнниками.

Въ міру то мы навидались и слышали всего — трудно это посянное сѣмя истребить; а тутъ еще врагъ свой совѣтъ предлагаетъ уму — инымъ гнѣвъ противъ сестры, которая оскорбила, инымъ какія нибудь мірскія выгоды и утѣхи представляетъ. Если слушать вражьяго голоса, онъ поведетъ насъ не къ спасенно, а къ гибели.

Какъ явилась мысль противная Богу, тотчасъ сказать, Господи, отъими отъ мене помысль лукавый. Она какъ змѣй: какой; ничѣмъ нельзя избавиться, какъ только молитвою.

Когда врагъ представляетъ намъ что нибудь, и мы не отразимъ его, обратимъ къ нему мысль; послѣ будемъ унывать, отчаяваться. Нужно перекреститься, молитвою отражать врага. За это мы не будемъ наказаны, что вражескія мысли приражаются; если отразимъ, то еще вѣнцы получимъ; а если примемъ, то получимъ уже наказаніе, а не награду.

Безъ искушеній нельзя: «Чадо, аще приступаеши работи Господеви Богу, уготови душу твою во искушеніе» («Сир. 2, 1). А какая награда, когда претерпишь искушеніе! «Вмалѣ наказани бывше, великими облагодѣтельствованы будутъ, яко Богъ искуси ихъ и обрѣте ихъ достойны Себѣ. Яко злато въ горнилѣ искуси ихъ, и яко всеплодіе жертвенное пріять я. И во время посѣщенія ихъ возсіяютъ: и яко искры по стеблю потекуть. Судятъ языкомъ, и обладаютъ людьми» (Премуд. 3, 5—8). (Это О. Теофанъ всегда съ особеннымъ одушевленіемъ прочитывалъ).

Господи, мы поползновенны отъ юности; Ты освяти души, Ты освяти и наши мысли, слова наши, тѣлеса наши.

Когда мы углубимся въ мысли, тогда врагъ еще болѣе насѣетъ намъ, и ненависть и отлученіе отъ Бога; посему берегите болѣе мысли отъ врага; онъ заходитъ со всякой стороны: то отчаяніемъ и расслабленіемъ, иногда внушаетъ излишнее тщаніе къ руководѣлю, чтобы привести до изнеможенія, а послѣ сдѣлать со всѣмъ неспособною.

III.

Мы живемъ не во времена гоненій; но нельзя сказать, чтобы и нынѣ не было гоненій: есть гоненія отъ врага, то одно представить, то другое, чтобы привести въ уныніе, въ печаль, отчаяніе, чтобы какъ нибудь отторгнуть отъ Бога, представляетъ, чего совсѣмъ не было, увеличиваетъ, изъ маковаго зерна дѣлаетъ гору! Терпѣть надобно, Господь Богъ не оставитъ.

Скорбѣть не надобно, печалиться не надобно, что вступили въ эту жизнь. Богъ поможетъ, просите Его. Иногда случаются какія нибудь немощи, болѣзни; надобно благодарить Господа. Ежели съ благодареніемъ будемъ терпѣть, получимъ вѣнецъ мученической.

Мы бѣгаемъ скорбей; а святые-то скорбѣли о томъ, что нѣтъ скорбей: можно ли, говорили они, спастись безъ нихъ!

Надобно и скорби—то претерпѣвать съ благодареніемъ. Мы думаемъ, что скорби такъ, просто приходятъ. Нѣтъ! Господь Богъ посылаетъ, чтобы мы познали, что не достигли еще смиренія, терпѣнія.

Господь Богъ знаетъ, что вамъ надобно, зывайте къ Нему: «да будетъ воля Твоя!» Онъ ко всѣмъ вопіетъ: «призови мя въ день скорби твоея, и изму тя» (Псал. 49, 15); призови не сомнѣваясь, а съ вѣрою.

Не думайте, чтобы Господь Богъ не призираетъ на Ваши труды, на ваше терпѣніе: Онъ на все доброе призираетъ, и если поживете такъ, не оставитъ васъ.

Потрудитесь, и Господь Богъ успокоитъ васъ. Онъ обѣщался не забывать насъ: «приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азь упокою вы» (Мѡ. 11, 28).

Господь и наказуетъ-то насъ любя: «Егда наказаніе терпите, аки сыновомъ вамъ обрѣтается Богъ; біеть же всякаго сына, его-же приемиетъ» А въ чемъ состоитъ это наказаніе? Въ попущеніи искушеній: когда обидятъ, оскорбятъ, унижатъ, все это должно терпѣть и молиться: Господи, даждь ми терпѣніе.

IV.

Не много въ здѣшней жизни и потерпѣть—то; а что есть лучшая и неизмѣнная конца будущая жизнь, въ этомъ вы несомнѣнно и твердо должны быть увѣрены.

Не много пожить-то намъ. Одна минута, меньше самой минуты вся жизнь въ сравненіи съ вѣчностію. Если вѣчность-то получимъ неблагопріятную, вѣдь ей конца не будетъ.

Будетъ такое время, что станемъ раскаяваться, за чѣмъ

не так усердно служили Богу, не так любили, не так прославляли Его, как должно!

Когда Христосъ Сынъ Божій придетъ судить — можетъ быть, скоро! — тогда однихъ поставятъ одесную, а другихъ ошуюю; однимъ скажетъ: идите, проклятіи, въ огонь вѣчный! другимъ: прїидите, благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.

Праведницы просвѣтятся, яко солнце во царствіи Отца небеснаго: какое воздаяніе за малое терпѣніе!

Сокровища всего міра ничто предъ вѣчнымъ предопредѣленнымъ намъ блаженствомъ, предъ благами, «ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не въздоша» (I Кор. 2, 9). И такого-то сокровища мы лишаемъ себя ради временнаго покоя!

Живемъ такъ, какъ бы и не умереть! Однакожь, смерть всегда предъ глазами. Видимъ и слышимъ постоянно — тотъ умеръ, другой умеръ, одинъ хорошо, другой худо! Страшно и подумать, что будетъ безконечная жизнь, и по достоинству, кто какъ поживетъ здѣсь, такъ и прославится.

Сколько жъ жить тамъ? семьдесятъ ли, сто ли лѣтъ? миліонъ ли, сто ли милліоновъ? Нѣтъ! во вѣки вѣковъ! И чѣмъ болѣе будемъ тамъ жить, тѣмъ болѣе будемъ познавать величіе Божіе и умножаться будетъ любовь наша.

Если бы отъ земли до неба гору песку насыпать и на каждый годъ по песчинкѣ откладывать, все бы конецъ былъ; а тамъ уже не будетъ конца.

Видимъ вещи деревянные, желѣзныя, мѣдныя, серебряныя и золотыя. Золото всѣхъ металловъ крѣпче, но все — таки подвержено уничтоженію! душа же наша нетлѣнна! хорошо, если-бы ее очистили въ здѣшней жизни, чтобы она сіяла подобно злату въ жизни будущей, или какъ серебро; только не была бы подобна дереву, не сдѣлалась бы пищею огня; серебро огнемъ умаляется, золото же не умаляется, сколько ни жги его: хорошо-бы быть золотыми!

Жизнь наша, можетъ быть, къ послѣдному времени, къ концу приближается. «Обратися, душе моя, въ покой твой,

яко Господь благодѣйствова ты, яко изъять душу мою отъ смерти, очи мои отъ слезъ» (Псал. 114, 6. 7).

Вотъ что хорошо имѣть въ мысли: я земля, мнѣ дано только посмотрѣть на это премудрое зданіе, посмотрю и опять обращусь въ землю.

Если угодимъ Богу, то всегда будемъ новое видѣть, одно другаго пріятнѣе и увеселительнѣе; будемъ въ непрестанномъ восхищеніи, въ радости и въ благодареніи Богу; будемъ изъ блаженства переходить въ блаженство.

V.

«Аще не Господь созидаетъ домъ, всеу трудишася зиждущіи» (Псал. 126, 1); надобно просить Господа, чтобы Онъ былъ камень краеуголень въ душевномъ нашемъ строеніи. Развѣ бо того ни дѣяніе, ни слово совершается.

Если Господь Богъ на одну минуту оставитъ насъ, куда мы годимся?

Вы говорите въ молитвѣ: Отче нашъ! Если Онъ Отецъ, то и печется о васъ. Скорѣе, говоритъ, мать забудетъ изчадіе, Азь же не забуду тебе. Создатель мой! младенець къ матери какъ бѣжить! а мы все отъ тебя удаляемся!

Къ Царю Небесному доступъ отъ насъ зависитъ; во всякомъ смущеніи прибѣгать можно. Говорятъ: кто на морѣ не бывалъ, тотъ усердно Богу не маливался; такъ и въ волненіяхъ житейскихъ: чѣмъ больше волненія, чѣмъ больше смущенія, тѣмъ нужнѣе прибѣгать къ Богу.

Ежели бы благоволенія Божія не было къ вамъ, ежели бы Господь не призиралъ на святое свое мѣсто, ничего бы здѣсь и не было! Онъ призираетъ; только надобно расположить сердца свои, чтобы покорными быть, въ волю Его предать себя, и Онъ управитъ путь нашъ во благое.

Кажется бы, намъ о чемъ больше думать, какъ не о томъ, какъ бы пріобрѣсти Господа? Не заняты никакими дѣлами, никакими попеченіями. А если и бываетъ какая нужда, должно предаться въ волю Божію. Онъ знаетъ, что намъ полезно.

«Что Богъ все и дѣлаеть для твоей же пользы, а для Себя самого Онъ, вседовольный и всеблаженный, надобности въ тебѣ не имѣеть. Развѣ онъ не можетъ сотворить милліоны міровъ, и развѣ имѣть у Него небесныхъ силъ: Архангеловъ, Серафимовъ и Херувимовъ?»

«Такъ, не надобно имѣть своей воли: нужно предаться въ волю Божію. И въ моей жизни все шло не по моему желанію. Намѣреніе было въ Аѳонской горѣ жить, — нѣтъ, Богъ не привелъ. Хотѣлъ пожить у о. Паисія, у такого великаго старца, нѣтъ, и этого не привелось. Въ Китаѣ бы надобно быть, ужъ и прошеніе подалъ, — нѣтъ, пришлось быть въ Петербургѣ, келейникомъ у митрополита. Я не хотѣлъ быть и іеродіакономъ, — какъ отпрашивался! не успѣлъ и въ этомъ. Потомъ Богъ привелъ сюда. А сколько отказывался отъ архимандритства! Страшно и помыслить идти противъ воли Божіей.»

Жить вамъ надобно въ Богъ, всегда въ тишинѣ, всегда въ спокойствіи внѣ міра, внѣ мірской жизни. Я читалъ разговоръ одного ученаго съ пастухомъ; ученый спрашивалъ его: ученъ ли ты? Пастухъ отвѣчалъ: «никогда не бывалъ». «Какъ же ты о Богѣ знаешь?» Я никогда съ Нимъ не разлучаюсь, я всегда съ Нимъ; знаю, что Онъ мой Создатель, къ земнымъ вещамъ я никогда ни къ какимъ не прилѣпляюсь, зная, что наше житіе на небесѣхъ». Тогда ученый говоритъ: я ни отъ одного богослова такъ не пользовался. Будемъ и мы, подобно пастуху сему, прилѣпляться къ небесному, будемъ думать, что житіе наше на небесѣхъ и будемъ стараться снискать оное.

(Продолженіе слѣдуетъ).